

не думая о разрушеніи Іерусалима и храма и не сознавая противорѣчія между пророчествомъ и фактомъ, воспользовался ветхозавѣтными іудейскими представленіями объ антихристѣ. Кромѣ того авторъ нашего посланія, по мнѣнію Вреде, пользовался какими-то письменными источниками, въ которыхъ сохранялось представленіе о храмѣ въ его старомъ смыслѣ.

Мы видимъ, что уже послышки этой гипотезы говорятъ противъ нея. Прежде всего какъ возможно то, чтобы какой-либо христіанинъ заимствовалъ старое представленіе о храмѣ, не думая о разрушеніи Іерусалима и храма и не сознавая создавашагося противорѣчія между пророчествомъ и фактомъ? Воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима и храма, какъ о судѣ Божіемъ надъ народомъ іудейскимъ, какъ объ осуществленіи пророческихъ рѣчей Христа, живо, конечно, сохранялось въ сознаніи христіанъ. А какъ окончательное уничтоженіе національнаго города и національной святыни, это воспоминаніе о разрушеніи Іерусалима и храма живо сохранялось въ памяти каждаго іудея. Никто также не повѣритъ тому, что авторъ-поддѣльщикъ, говоря о существованіи іерусалимскаго храма, намѣренно допустилъ этотъ обманъ, чтобы не выйти за предѣлы апостольскаго вѣка и, въ частности, жизни ап. Павла. Но подложное посланіе съ такимъ нелѣпнымъ анахронизмомъ заранѣе было бы обречено на неудачу. Далѣе замѣчаніе автора о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, теряетъ всякій смыслъ и значеніе послѣ разрушенія храма. Наконецъ, неопредѣленное предположеніе о томъ, будто авторъ 2 Тесс. 2 пользовался какими-то письменными источниками, также не выдерживаетъ критики. Мы объ этомъ уже говорили ¹⁾.

¹⁾ Срв. сс. 258—259.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОСЛАНІЯ.

Глава первая.

I. Привѣтствіе I, 1—3. 1. *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ.* 2. *Χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.* 3. *Εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί, καθὼς ἄξιόν ἐστιν, ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους.*

Текстъ привѣтствія засвидѣтельствованъ многими авторитетными кодексами и древними переводами. Поэтому онъ принятъ въ приведенной формѣ въ лучшихъ критическихъ изданіяхъ Новаго Завѣта. Только текстъ 2-го стиха возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Привѣтственная формула нашего посланія, стт. 1 и 2, въ противоположность 1 Тесс. 1, 1, имѣетъ двѣ особенности: 1) послѣ словъ *ἐν θεῷ πατρὶ* въ ст. 1 стоитъ мѣстоименіе *ἡμῶν*, правильно истолковывающее мысль апостола и находящееся во всѣхъ Павловыхъ посланіяхъ при предлогѣ *ἀπὸ*, и 2) стихъ 2-ой имѣетъ добавленіе: *ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Все это прибавленіе, указывающее на источникъ *χάρις* и *εἰρήνη* и находящееся въ этомъ значеніи во всѣхъ Павловыхъ посланіяхъ, кромѣ 1 Тесс., здѣсь, повидимому, является излишнимъ послѣ словъ 1-го ст.: *ἐν θεῷ κτλ.* Если бы слова *ἐν θεῷ κτλ.* въ 1 Тесс. 1, 1 относились къ привѣтствію *χάρις κτλ.*, тогда

въ 2 Фесс. 1, 2 второе прибавленіе ἀπὸ θεοῦ κτλ. было бы дѣйствительно излишнимъ. При правильной же связи ἐν θεῷ съ адресомъ остается мѣсто и для прибавленія ἀπὸ θεοῦ κтλ., сдѣланнаго въ 2 Фес. 1, 2. Почти тождественное повтореніе привѣтственной формулы вообще несвойственно ап. Павлу: обыкновенно эти формулы апостоль употребляетъ съ какими-нибудь вариациями. Въ настоящемъ случаѣ сходство привѣтственной формулы обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ объясняется, по нашему мнѣнію, простою случайностью ¹⁾. Что касается прибавленія мѣстоименія ἡμῶν къ словамъ 2 ст.: ἀπὸ θεοῦ πατρὸς, которое дѣлаютъ нѣкоторые кодексы и переводы [N AFGKL, Вульгата, коптскій, сирскій, эѳіопскій, армянскій, Златоустъ, Евѳалій, Теодоритъ, Амвросіастъ, а за ними—Tischendorf ²⁾, Tregelles ³⁾, Zimmer ⁴⁾, а также Hofmann ⁵⁾, Bornemann ⁶⁾, Wohlenberg ⁷⁾], то это ἡμῶν, вполне умѣстное при словахъ ἐν θεῷ κтλ. въ ст. 1, здѣсь является уже ненужнымъ повтореніемъ и прибавлено оно, вѣроятно, по аналогіи съ ἡμῶν, стоящимъ въ 1 стихѣ. Вотъ почему въ новѣйшихъ критическихъ изданіяхъ новозавѣтнаго греческаго текста это второе ἡμῶν опущено [Westcott—Hort ⁸⁾, Nestle ⁹⁾].

Привѣтствіе апостола фессалоникійской церкви, несмотря на свою краткость, содержитъ въ себѣ всѣ части апостольскихъ привѣтствій, обычно встрѣчающіяся въ посланіяхъ: а) имя писателя (*Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος*), б) адресатъ, т. е. указаніе, кому назначается посланіе: *τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων κтλ.*, в) молитвенное пожеланіе духовныхъ благъ свыше (*χάρις ἐμῖν καὶ εἰρήνη κтλ.* ст. 2) и д) благодареніе (ст. 3) ¹⁰⁾.

¹⁾ Срв. с. 128 f.

²⁾ Tischendorf, Novum Testamentum graece. Ed. octava. Vol. II. Lipsiae 1872.

³⁾ Tregelles, The greek New Test. London 1870.

⁴⁾ Zimmer, Der Text der Thess.-Briefe. Quedlinburg 1893.

⁵⁾ Hofmann, Die heil Schrift. 1. s. 287.

⁶⁾ Bornemann, Die Thessalonicherbriefe. s. 326.

⁷⁾ Wohlenberg, Der 1. und 2. Thess.-Brief. s. 124.

⁸⁾ Westcott-Hort, The New Testament in the original greek. London 1898.

⁹⁾ Nestle, Novum Testamentum Graece. Ed. 3. Stuttgart 1901.

¹⁰⁾ Срв. Рим. I, 1—8; 1 Кор. 1, 1—8; 2 Кор. 2, 1—4; Гал. 1, 1—5; Ефес. 1, 1—3; Фил. 1, 1—3 f.; Кол. 1, 1—3; 1 Фесс. 1, 1. 2 f.; 2 Тим. 1, 1—3; Филим. 1—4; 1 Петр. 1, 1—5; Апок. 1, 4. 5 f.

А) *Παῦλος καὶ Σιλουανὸς καὶ Τιμόθεος*. Апостоль пишетъ данное посланіе и привѣтствуетъ читателей не отъ своего только имени, но и отъ имени своихъ сотрудниковъ, Силуана и Тимофея, принимавшихъ дѣятельное участіе въ основаніи и устроеніи фессалоникійской церкви (срв. Дѣян. 15, 40; 16, 1—19; 17, 1 ff.; 18, 5). Это упоминаніе въ написаніи посланія на ряду со своимъ именемъ и именъ своихъ сотрудниковъ не означаетъ того чтобы послѣдніе принимали дѣйствительное участіе въ составленіи посланія. Несмотря на то, что рѣчь въ посланіи идетъ отъ трехъ лицъ—самого ап. Павла и его обоихъ помощниковъ („мы“ 1 лице множ. числа) ¹⁾, настоящимъ авторомъ посланія былъ одинъ ап. Павелъ, какъ это видно изъ 2, 5 и 3, 17, гдѣ поставлено 1 лицо singular., несомнѣнно обозначающее ап. Павла. Съ другой стороны Силуанъ и Тимофей не были только переписчиками посланія, какъ напр. Терцій (Рим. 16, 22). Ихъ имена упомянуты здѣсь по причинѣ ихъ дѣятельнаго участія въ устройствѣ фессалоникійской церкви. Это упоминаніе было тѣмъ естественнѣе, что во время написанія настоящаго посланія Силуанъ и Тимофей находились вмѣстѣ съ ап. Павломъ въ Коринѣ (срв. Дѣян. 18, 5) ²⁾. Свое личное дѣло евангельскаго строительства апостоль не отличаетъ отъ такого же дѣла своихъ помощниковъ. Всѣ они въ той или иной степени „соратники у Бога“, служители, черезъ которыхъ въ людяхъ насаждается евангельская вѣра (срв. 1 Кор. 3, 3—9). Поэтому, вступая въ письменное общеніе съ фессалоникійскими христіанами, ап. Павелъ ставитъ свое собственное имя на ряду съ именами своихъ помощниковъ, лично извѣстныхъ фессалоникійцамъ и принимавшихъ вмѣстѣ съ ап. Павломъ личное участіе въ жизни новообращенной фессалоникійской общины, въ ея радостяхъ и печаляхъ. Такъ какъ всѣ они одинаково живутъ интересами новообращенной общины, то ап. Павелъ отъ всѣхъ троихъ шлетъ ей молитвенное пожеланіе духовныхъ благъ свыше ³⁾. По указанной

¹⁾ О значеніи мѣстоименной формулы *ἡμεῖς* въ 1 и 2 Фесс. срв. стр. 121—122.

²⁾ Срв. стр. 47—51.

³⁾ Названіе друзей въ привѣтственныхъ надписаніяхъ было общепринято у древнихъ. Срв. Цицеронъ, ad Attic. IX, 7 A (цитатъ заимствую у Clemen'a, Paulus, II, s. 166).

причинѣ *лично* знакомства своихъ сотрудниковъ съ ессалоникійскими христіанами апостоль въ разсматриваемомъ привѣтствіи, равно какъ и въ 1 Фесс. 1, 1, только называетъ ихъ имена, не дѣлая никакихъ пояснительныхъ къ нимъ прибавленій.

Древніе толкователи ¹⁾ находили страннымъ такое размѣщеніе именъ, при которомъ имя Тимоѳея, самаго энергичнаго сотрудника ап. Павла въ дѣлѣ евангельской проповѣди (срв. 1 Фесс. 3, 2; 1 Кор. 4, 17; 16, 10. 11; Фил. 2, 19 ff.; 1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2), поставляется на третьемъ, позади Павла и Силуана, а не на второмъ, послѣ Павла, мѣстѣ, и видѣли въ этомъ доказательство скромности Тимоѳея, поставившаго при перепискѣ свое имя на третьемъ мѣстѣ. Однако дѣло объясняется гораздо проще, если мы обратимъ вниманіе на то, что Силуанъ сдѣлался сотрудникомъ апостола раньше, чѣмъ Тимоѳей, что онъ еще до совмѣстной дѣятельности съ ап. Павломъ пользовался большою любовью и авторитетомъ среди христіанъ (= *ἀνὴρ ἠγούμενος ἐν τοῖς ἀδελφοῖς* Дѣян. 15, 22) и что онъ, наконецъ, былъ старше Тимоѳея, который даже во время написанія къ нему обоихъ посланій былъ еще очень молодъ, *νεότης* (срв. 1 Тим. 4, 12; 2 Тим. 2, 22).

Не дѣлая никакихъ пояснительныхъ прибавленій къ именамъ своихъ сотрудниковъ, ап. Павелъ, какъ и въ 1 Фесс. 1, 1, не обозначаетъ здѣсь и своего апостольскаго достоинства, не называетъ себя ни „апостоломъ“ Христовымъ, ни „работъ“ Христовымъ, какъ въ большинствѣ своихъ посланій (см. Рим. 1, 1; 1 Кор. 1, 1; 2 Кор. 1, 1; Гал. 1, 1; Ефес. 1, 1; Фил. 1, 1; Кол. 1, 1; 1 Тим. 1, 1; 2 Тим. 1, 1; Тит. 1, 1). Нельзя согласиться съ предположеніемъ св. Златоуста, будто апостоль не выставляетъ здѣсь своего достоинства потому, что „ессалоникійцы были новооглашенные, еще не узнали его коротко“ ²⁾. Если бы дѣло обстояло именно такъ, какъ думаетъ св. Златоустъ, то этотъ титулъ *ἀπόστολος* не долженъ былъ бы находиться въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Ефесянамъ. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ Цвин-

¹⁾ Напримѣръ св. *Златоустъ*, Творенія въ русск. пер. Изд. СПб. Дух. Акад. т. XI. кн. 2. с. 476.

²⁾ Ibid. с. 476.

2 Обясненія
271

гли ¹⁾, Эстія ²⁾, Пельта ³⁾ и др., будто ап. Павелъ опустилъ здѣсь титулъ *ἀπόστολος* по своей скромности, изъ нежеланія отличиться отъ своихъ сотрудниковъ, къ которымъ этотъ титулъ не могъ быть примѣненъ въ такой же мѣрѣ и въ такомъ же значеніи *ἀπόστολος κατ' ἐξοχήν*, какъ къ ап. Павлу. Не говоря уже о томъ, что оба сотрудника ап. Павла глубоко уважали своего учителя и никогда не выражали притязаній на такое же положеніе, какимъ пользовался въ первохристіанской церкви ап. Павелъ,—это мнѣніе совершенно опровергается 2 Кор. 1, 1 и Кол. 1, 1, гдѣ ап. Павелъ называетъ себя апостоломъ, а своего любимаго и ближайшаго сотрудника Тимоѳея просто „братомъ“.

Имя „апостоль“ есть имя *должности* или служенія тѣхъ, кому Господь нашъ Иисусъ Христосъ поручилъ свидѣтельство о Немъ въ мірѣ (срв. Іоан. 17, 18), и въ связи съ этимъ это имя обозначаетъ авторитетъ и высоту апостольскаго служенія. Въ этихъ двухъ смыслахъ терминъ *ἀπόστολος* употребляется у ап. Павла. Что касается обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, то при написаніи ихъ ап. Павелъ не имѣлъ надобности въ обозначеніи своего апостольскаго достоинства по той причинѣ, что тутъ онъ былъ лично извѣстенъ адресатамъ посланій, которые (адресаты) относились къ своему учителю съ глубокимъ уваженіемъ, съ любовью и полнымъ довѣріемъ, какъ объ этомъ говоритъ тонъ и содержаніе обоихъ посланій ⁴⁾. Павелъ выразительно обозначаетъ свое апостольское достоинство въ томъ случаѣ, когда оно оспаривалось (посл. къ Гал. 1 и 2 Кор.), или въ томъ, когда онъ не былъ лично извѣстенъ адресатамъ посланія (Рим., Кол., Ефес.). Впрочемъ самъ ап. Павелъ, повидимому, не проводитъ послѣдовательно указаннаго принципа. Принявши послѣдній, мы не можемъ объяснить, почему имя *ἀπόστολος* поставлено въ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею,

¹⁾ *Zwinglii opera*. Ed. Schulero et Schulthessio. Vol. 6. t. 2. Exegetica Novi Testamenti residua. 1833. s. 229.

²⁾ *Estii*, Comment. in epp. apostolicas. t. 2. s. 696.

³⁾ Этотъ цитатъ заимствую у *Люнемана*, s. 18.

⁴⁾ Срв. *Bengelii*, Gromon Novi Testamenti, s. 517: Paulus neque apostolicum, neque alium titulum in hac epistola omnium suarum prima adhibet, quia familiarissime ad pios Thessalonicenses scribit, ad quos non opus erat auctoritatis apostolicae praefatione.

съ которымъ ап. Павла соединяла не меньшая дружба и любовь, чѣмъ, напримѣръ, съ Филиппійцами и Филимономъ, гдѣ однако титулъ этотъ не поставленъ. Такимъ образомъ опущеніе этого титула не можетъ говорить ни о времени написанія, ни о подлинности извѣстнаго посланія.

б) *Τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων ἐν θεῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ.*

Съ привѣтствіемъ отъ своего лица и отъ лица своихъ помощниковъ апостолъ обращается ко всѣмъ вѣрующимъ ессалоникійской христіанской церкви: *τῇ ἐκκλησίᾳ Θεσσαλονικέων.* *Ἐκκλησία* у грековъ обозначало народное собраніе, т. е. совокупность гражданъ, имѣвшихъ право голоса въ общественныхъ дѣлахъ; LXX употребляли это слово для обозначенія религиозныхъ собраній Израильскаго народа. Соотвѣтственно этому словоупотребленію, у ап. Павла *ἐκκλησία* обозначаетъ совокупность христіанъ, какъ новаго народа Божія, а также въ топографическомъ смыслѣ—христіанскую общину извѣстнаго города. Названіе ессалоникійской общины церковью—*ἡ ἐκκλησία*—указываетъ на то, что община эта, несмотря на свое недавнее происхожденіе, имѣла уже болѣе или менѣе правильное устройство, т. е. представляла изъ себя сплоченное общество христіанъ, которое имѣло свои священныя собранія съ опредѣленнымъ богослужебнымъ ритуаломъ и выработало извѣстные общежительные законы, извѣстный порядокъ.

Дальнѣйшія слова апостола: „*ἐν θεῷ... Χριστῷ*“ понимаются различно, въ зависимости отъ той или иной связи ихъ. Одни (Амвросіастъ, Коппе) ставятъ послѣ *Θεσσαλονικέων* точку и прибавленіе *ἐν θεῷ κτλ.*, по аналогіи съ оборотомъ *ἐν κυρίῳ χαίρειν*, соединяютъ со слѣдующимъ привѣтствіемъ: *χαρὶς ὑμῖν καὶ εἰρήνη.* Но такое соединеніе *χαρὶς ὑμῖν (ἔστω) ἐν θεῷ κτλ.* вмѣсто *ἀπὸ θεοῦ κτλ.* было бы совсѣмъ необычнымъ для ап. Павла, не говоря уже о томъ, что при такой связи оставалось бы совершенно непонятнымъ, почему *ἐν θεῷ κтλ.* поставлено раньше *χαρὶς κтл.* Другіе (Шоттъ, Гофманъ, Б. Вейссъ) относятъ это прибавленіе *ἐν θεῷ κтл.* ко всей привѣтственной формулѣ. Такъ Гофманъ видитъ въ словахъ *ἐν θεῷ κтл.* „христіанское развитіе или расширеніе обыкновеннаго адреса посланій“, ¹⁾ чѣмъ апостолъ будто бы хочетъ показать,

¹⁾ Hofmann, s. 151.

что его настоящее письменное обращеніе къ общинѣ происходитъ въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Исусѣ Христѣ. Изложенное мнѣніе Гофмана не объясняетъ, почему апостолъ такъ выразительно и съ такимъ удареніемъ обозначаетъ настоящее посланіе, какъ христіанское. Если бы дѣйствительно апостолъ хотѣлъ сказать что-нибудь подобное, то онъ, чтобы быть понятнымъ, обозначилъ бы эту свою мысль глаголами: *χαίρομεν* или *χαίρειν λέγομεν.* Проще и сообразнѣе съ контекстомъ рѣчи соединять слова *ἐν θεῷ κтл.* съ непосредственно предшествующими *τῇ ἐκκλησίᾳ Θ.*, хотя такая связь, безъ повторенія *τῇ* или прибавленія *τῇ οὐσῳ*, съ грамматической точки зрѣнія и является не совсѣмъ законной. Во всякомъ случаѣ это прибавленіе *ἐν θεῷ κтл.* можетъ быть только атрибутивнымъ ¹⁾. Такъ его понимали уже сирійскій Пешито и греческіе отцы. Слова *ἐν θεῷ κтл.* прибавлены для обозначенія христіанскаго характера или существа ессалоникійской церкви въ противоположность языческимъ и іудейскимъ обществамъ. Какъ извѣстно, рядомъ съ молодой и небольшою христіанскою общиною въ Θεσσαλονικῶν существовала мѣстная іудейская синагога и прежде всего сильное языческое общество. Оба—и іудейская синагога и языческое общество—имѣли въ своей основѣ укладъ религиозно-культурной. Въ противоположность обоимъ, ап. Павелъ называетъ христіанскую ессалоникійскую общину церковью или обществомъ, которое имѣетъ свое основаніе и полагаетъ свою сущность въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Исусѣ Христѣ. Такой характеръ ессалоникійской христіанской церкви,—именно единеніе ея съ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, составляющее первое и необходимое условіе челоуѣческаго спасенія,—ставилъ ее на недостигаемую высоту сравнительно съ указанными религиозными обществами, существовавшими въ Θεσσαλονικῶν, былъ, по словамъ св. Златоуста, ея „великимъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ достоинствомъ“ ²⁾. Что касается объясненія, будто слова *ἐν θεῷ πατρὶ* обозначаютъ христіанскую общину въ Θεσσαλονικῶν въ противоположность языческой *ἐκκλησία*, а слова *κυρίῳ Ἰησοῦ Χριστῷ* въ противоположность іудейской ³⁾,

¹⁾ Winer-Schmiedel, 20, 5; Blass, 46, 8; срв. 1 Θεсс. 3, 13; 4, 16; 2 Θεсс. 1, 4. 7. 10; 3, 14.

²⁾ Златоустъ, с. 476.

³⁾ Такъ, напр., Lünemann, s. 19.

то съ нимъ едва ли можно согласиться, такъ какъ въ данномъ случаѣ такое раздѣленіе должно бы быть обозначено хотя бы, напримѣръ, постановкой предлога *ἐν* предъ *κρίου*. Такимъ образомъ христіанскій характеръ общины обозначается прибавленіемъ словъ *ἐν θεῷ πατρὶ καὶ κρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Тѣсная связь этихъ обоихъ Божественныхъ Личностей вполне обычна въ устахъ ап. Павла. Но за этой тѣсной связью стоитъ и ясное различіе между Ними, какъ Богомъ (безчленное *θεός* указываетъ на строго монотеистическое сознание апостола) и Господомъ [это названіе въ устахъ ап. Павла возвышаетъ простой употребительный въ разговорѣ титулъ *κύριος*, господинъ, до значенія *κύριος* а у LXX—*יהוה*, какъ имя Бога, открывшагося въ исторіи ¹⁾]. Богъ названъ „Отцемъ“, что у ап. Павла даже и безъ прибавленія *ἡμῶν* обозначаетъ Бога, какъ Отца христіанъ. Господа ап. Павелъ называетъ двойнымъ именемъ: Иисусъ Христосъ, не придавая послѣднему названію нарицательнаго значенія: Христосъ Мессія. Конечно, какъ іудей и раввинъ, ап. Павелъ зналъ, что *Χριστός* обозначаетъ Посланника Мессію (срв. 2 Кор. 1, 21), но вопросъ въ томъ, вездѣ ли онъ употребляетъ это названіе въ нарицательномъ смыслѣ. За исключеніемъ немногихъ мѣстъ, въ родѣ Гим. 9, 5; 2 Кор. 5, 10; Фил. 1, 15, названіе Господа Христомъ обозначаетъ у ап. Павла второе Лицо Пресвятой Троицы, какъ историческую личность, воплотившагося Сына Божія, какъ и названіе Господа Иисусомъ.

с) *Χάρις ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ πατρὸς καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*.

Самое привѣтствіе апостола состоитъ въ молитвенномъ желаніи членамъ ессалоникійской церкви благодати и мира. Эта формула является новообразованіемъ апостола и представляетъ собою соединеніе обычнаго греческаго (*χαίρειν*; срв. Іак. 1, 1; Дѣян. 15, 23; 23, 26) и іудейскаго (*שלום = εἰρήνη*, Евдр. 4, 11 и др.) привѣтствій. *Χάρις* (евр. *חן*), по классическому словообразованію отъ *χαίρειν*, обозначаетъ все, что доставляетъ радость и удовольствіе, какъ то: красоту, грацію

¹⁾ Употребленіе этого имени въ культѣ цезарей имѣло значеніе для пониманія его языческими читателями, но для мыслей ап. Павла оно не могло имѣть существеннаго значенія (*Deissmann*, N. Bib.-Stud. 46; *Licht vom Osten*, s. 253 ff.).

и милосердность, любезность, привѣтливость, доброжелательство и т. п. Въ Новомъ Завѣтѣ *χάρις* употребляется для обозначенія благорасположенія и милости въ широкомъ смыслѣ слова какъ по отношенію къ Богу, такъ и по отношенію къ людямъ (срв. напримѣръ Лк. 2, 52; Дѣян. 2, 47; 7, 10 и др.; 2 Кор. 8, 4; Лк. 1, 30; Дѣян. 7, 46). Чаше же всего, преимущественно у ап. Павла, *χάρις* употребляется для обозначенія всего того, что любовь и милость Божія къ людямъ сдѣлала и постоянно дѣлаетъ для нашего спасенія. Дѣломъ любви Божіей къ людямъ было воплощеніе Сына Божія и совершенное Имъ искупленіе грѣховъ нашихъ путемъ крестныхъ страданій, смерти и воскресенія (Тит. 2, 11; Еф. 1, 7; 3, 2; Рим. 3, 24; 5, 15. 16). Дѣломъ любви Божіей къ людямъ является ниспосланіе на нихъ особыхъ благодатныхъ даровъ Духа Святаго, необходимыхъ для освященія и спасенія человѣка (срв. Рим. 12, 6; 1 Кор. 1, 7; 12, 4. 31). Божественная благодать служитъ главнымъ основаніемъ нашего спасенія и будущаго блаженства (Рим. 5, 17; Ефес. 4, 7). Поэтому апостольское пожеланіе ессалоникійскимъ христіанамъ благодати равносильно пожеланію вѣчнаго спасенія и блаженства. Поэтому то всѣ новозавѣтные писатели въ началѣ и въ концѣ своихъ посланій желаютъ своимъ читателямъ именно этой *χάρις* ¹⁾.

Εἰρήνη (у LXX вмѣсто *שלום*)—миръ, т. е. сначала спокойное безмятежное состояніе государства (Апок. 6, 4; Дѣян. 24, 3), потомъ—миръ или согласіе между людьми (Матѣ. 10, 34; Лк. 12, 51; Рим. 14, 17; 1 Кор. 7, 15; Гал. 5, 22; Ефес. 2, 17; 4, 3). Въ религіозно-христіанскомъ смыслѣ *εἰρήνη* означаетъ внутреннее состояніе спасенной и облагодатствованной человѣческой души, всѣ свои надежды устремившей на Бога (Рим. 15, 13) и поэтому довольной своей земной судьбой, какова бы она ни была ²⁾. Какъ таковой, миръ есть драгоценный даръ божественной благодати.

¹⁾ Рим. 1, 7; 16, 20. 24; 1 Кор. 1, 3; 16, 23; 2 Кор. 1, 2; 13, 13; Гал. 1, 3; 6, 18; Еф. 1, 2; 6, 24; Фил. 1, 2; 4, 23; Кол. 1, 2; 4, 18; 1 Фес. 1, 1; 5, 28; 2 Фес. 1, 2; 3, 18; 1 Тим. 1, 2; 6, 21; 2 Тим. 1, 2; 4, 22; Тит. 1, 4; 3, 15; Филим. ст. 3 и 26; Евр. 13, 25; 2 Иоан. 3; 1 Петр. 1, 2; 2 Петр. 1, 2; 3, 18; Апок. 1, 4; 22, 21.

²⁾ Срв. Рим. 8, 6 и особ. въ привѣтствіяхъ Павловыхъ посланій. См. предыдущее примѣчаніе.

Соединяя языческое и иудейское привѣтствія въ одну формулу, апостоль углубилъ ихъ содержаніе: вмѣсто греческой свѣтлой радости онъ желаетъ своимъ читателямъ благодати или милости; вмѣсто простого благополучія—мира. Такимъ образомъ, желая своимъ читателямъ благодати и мира, апостоль въ сущности желаетъ имъ всего того, что прежде всего и всегда необходимо для христіанина. „Благодать есть объективное основаніе человѣческаго спасенія, а миръ есть внутреннее основаніе его; благодать есть дѣйствующее начало любви Божіей къ человѣку, а миръ есть внутреннее радостное ощущеніе этой божественной любви“¹⁾. Такъ какъ истинный миръ, внутренній и внѣшній, есть даръ божественной благодати, то въ апостольскихъ привѣтствіяхъ *χάρις* (благодать) предшествуетъ *εἰρήνη* (миру), какъ его источникъ. Такъ какъ далѣе эта благодать и этотъ миръ, чего апостоль желаетъ ессалоникійскимъ христіанамъ, происходятъ отъ Бога, Который, будучи Отцомъ нашимъ, подаетъ намъ только одно благо и есть Первоисточникъ всякой благодати (Іак. 1, 17; 1 Кор. 15, 57; 2 Кор. 9, 15), и отъ Господа Иисуса Христа, нашего Искупителя, Примирителя и Посредника спасенія, то апостоль поэтому добавляетъ: „благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа“.

d) ст. 3: *Εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν τῷ θεῷ πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἀδελφοί, καθὼς ἄξιόν ἐστιν, ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐν ἑκάστῳ πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους.*

II. Вводное предложіе: благодареніе и увѣщаніе къ терпѣнію въ гоненіяхъ I, 3—12.

Благодареніе, будучи обычною составною частью апостольскихъ привѣтствій, здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ становится началомъ посланія. Апостоль, начавъ съ благодарности Богу за выдающіеся успѣхи читателей въ христіанской жизни (ст. 3 и 4), переходитъ къ наставленію о значеніи гоненій при предположеніи мысли о воздаяніи (стт. 5—10). Весь этотъ періодъ построенъ очень тяжело: отдѣльныя мысли его не всегда вытекаютъ одна изъ другой, а чаще присоединяются одна къ другой при помощи относительныхъ союзовъ, которые встрѣчаются вообще рѣдко въ рѣчи ап. Павла. При всемъ

¹⁾ *Титовъ*, Первое посл. св. ап. Павла къ Θεсс. с. 95.

томъ нѣтъ никакого основанія отдѣлять ст. 11 и 12 отъ всего періода, равно какъ считать ст. 6 и 7-а парентезой (Гроцій). Защищая подлинность этого періода, въ качествѣ аналогіи можно указать на Ефес. 1, 3—14. Борнеманъ хочетъ объяснить этотъ необычный для апостола періодъ предположеніемъ, что стт. 6—10 представляютъ собою переработку первохристіанскаго псалма. Однако нѣтъ основаній прибѣгать къ такому неопредѣленному предположенію, а проще объяснить псаломскій тонъ этого отдѣла вліяніемъ Ветхаго Заветъа, гдѣ идея о воздаяніи была особенно распространена.

I, 3. Въ отличіе отъ перваго посланія, второе посланіе начинается не простымъ увѣреніемъ апостола, что онъ и его сотрудники благодарятъ Бога за Его милость къ ессалоникійской общинѣ, а торжественнымъ засвидѣтельствованіемъ и признаніемъ своей къ тому обязанности: *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν*. Вмѣсто простого *εὐχαριστοῦμεν* 1 Θεс. 1, 1 апостоль употребляетъ здѣсь сложную формулу *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν* (срв. 2, 13). Эта формула, часто встрѣчающаяся въ позднѣйшемъ христіанскомъ молитвенномъ языкѣ (Варн. 5, 3; 7, 1; 1 Клим. 38, 4)¹⁾, представляетъ собою не усиленіе благодарности, какъ кажется на первый взглядъ, а скорѣе ослабленіе ея. Если не предполагать, что эта формула *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν* представляетъ собою обычную литургическую формулу, то ея официальный характеръ можно объяснить ситуациею посланія. Ап. Павелъ пишетъ подъ впечатлѣніемъ, что не все въ общинѣ обстоитъ благополучно, что община недостаточно внимательно отнеслась къ первому посланію и къ раннѣйшимъ устнымъ наставленіямъ апостола. Этимъ именно недовольствомъ апостола общиной объясняется опущеніе *πάντων* послѣ *περὶ ὑμῶν*. Тѣмъ не менѣе апостоль не хочетъ отрицать дѣйствительныхъ успѣховъ ессалоникійской общины въ христіанской жизни. Поэтому онъ прибавляетъ: *καθὼς ἄξιόν ἐστιν*—какъ это справедливо, по справедливости. Это выраженіе не опредѣляетъ мѣры или степени благодарности, не можетъ означать „чрезвычайную бла-

¹⁾ Выраженія съ присоединеніемъ *ὀφείλομεν* встрѣчаются въ послѣ-апостольской литературѣ вообще очень часто, см. напр. посланіе Варнавы. Срв. стр. 58.

годарность" ¹⁾, потому что καθώς никогда не дает такого смысла, употребляясь чаще всего в качестве сравнительной, а иногда, особенно в посланиях ап. Павла, в качестве обосновывающей частицы ²⁾; равным образом оно не есть простое повторение *ὀφείλομεν* ³⁾. Это предложение обыкновенно понимают в том смысле, что оно выражает долг благодарности с объективной стороны, в то время, как *ὀφείλομεν* выражает долг или обязанность благодарности со стороны субъективной, „как внутреннее самопринуждение“, „как лично-нравственное обязательство“ ⁴⁾. Такое различие основывается на одностороннем понимании *ὀφείλειν* и потому неправильно. *Ὀφείλω* первоначально означает долг в юридическом смысле, например денежный долг (Мө. 18, 28; Лк. 7, 41; 16, 5, 7; Филим. 18), потом переносно— долг вообще, долженствование, нравственную обязанность к чему-либо (1 Кор. 7, 3; Рим. 13, 8), наконец, со слѣ-

¹⁾ Так, напр., *Икумений* (*Migne, Patr. curs. compl. Ser. gr. t. 119. col. 109*) предлагает на выбор два объяснения и самъ принимает послѣднее: ἢ, ὅτι (φροῖν) δίκαιόν ἐστι νοήσεις ἢ τὸ μὲγάλως ἐξαγοστέον, ἢ καὶ μὲγάλως καθὼς ἄξιον τῷ μὲγάλα παρέχοντι. Такъ же *Теодоръ Мопсуестскій*, *In ep. b. Pauli Commentarii, vol. II, s. 43: augmentum gratiarum actionis, Амеросиастъ, Теофилактъ*; в новое время *Шоттъ* (*Ep. Pauli ad Thess. et Gal. 1834. s. 177*): καθὼς, по его словамъ, обозначает modum eximium, quo animus gratus declarari debeat.

²⁾ См. *Blass* § 78, 1.

³⁾ Противъ *Пельта* (цитую по *Гофману*, s. 288) и *Борнемана*, s. 331.

⁴⁾ Такъ *Бенгель* къ *ὀφείλομεν*: „urgente animi exultatione, de causis adeo conspicuis“ и къ *ἄξιον*: „ob rei magnitudinem“ (s. 523). Срв. *Люнемана*, s. 178 и *Гофмана*, s. 288: „Съ признаніемъ личной обязанности соединяется признаніе положенія вещей, требующаго совершенія того, къ чему апостоль чувствуетъ себя лично обязаннымъ“. В этомъ же смыслѣ понимаетъ глаголъ *ὀφείλω* *Кремеръ*, s. 787 и 284 f., который сопоставляетъ его съ другимъ глаголомъ—*δεῖ*—и отличаетъ ихъ одинъ отъ другого такъ, что *δεῖ* обозначаетъ принужденіе, необходимость (нѣм.—müssen), а *ὀφείλω*—лично-нравственное обязательство (sollen). Также различаетъ эти два понятія и *Бенгель* въ толкованіи на 1 Кор. 11, 10: *ὀφείλει* notat obligationem, *δεῖ* necessitatem; illud morale est, hoc quasi physicum (s. 419). Мы не считаемъ такого различія *δεῖ* и *ὀφείλειν* правильнымъ. *Ὀφείλω*, какъ и *δεῖ*, обозначаетъ „объективный“ долгъ (срв. *Гримма*, *Lexicon graeco-lat.*, s. 327), а нѣм. „sollen“ долженствовать, быть обязаннымъ, можетъ выражаться по-гречески посредствомъ *δεῖ* и *χρῆ*, müssen же по-гречески всегда переводится *ἀναγκαῖον*, а не *δεῖ*.

дующимъ инфинитивомъ *ὀφείλω* обозначаетъ принужденіе, необходимость что-либо сдѣлать, обусловленную или закономъ и обязанностями (гражданскими или семейными), или разумомъ, или обстоятельствами, или самою природою вещи, о которой идетъ рѣчь. В этомъ послѣднемъ смыслѣ *ὀφείλω* употреблено у Мө. 23, 16, 18; Лк. 17, 10; Иоан. 13, 14; 19, 7 (*ὀφείλει ἀποθανεῖν*); Дѣян. 17, 29; Рим. 15, 1, 27; 1 Кор. 5, 10; 9, 10; 11, 7, 10; 2 Кор. 12, 14; Ефес. 5, 28; 2 Тесс. 1, 3; 2, 13; 1 Иоан. 2, 6; 3, 16; 4, 11; 3 Иоан. 8; Евр. 2, 17; 5, 3, 12; 2 Кор. 12, 11.

Такимъ образомъ и въ глаголѣ *ὀφείλομεν* заключается понятіе объективнаго долга. Придавая понятію *ὀφείλομεν* значеніе объективное, мы однако не допускаемъ, чтобы καθὼς ἄξιόν ἐστιν было по смыслу плеонастическимъ повтореніемъ раннѣйшаго *ὀφείλομεν*. Это вводное предложеніе обозначаетъ апостольскую благодарность какъ такую, которая вполне соотвѣтствуетъ или равняется (*καθὼς ἄξιον = δίκαιον* Фил. 1, 7—по справедливости, какъ въ русскомъ переводѣ) ¹⁾ тому, о чемъ идетъ рѣчь далѣе, т.-е. дѣйствительнымъ успѣхамъ ессалоникійцевъ въ христіанской жизни. В такомъ случаѣ нельзя соединять слѣдующее далѣе *ὅτι* съ *καθὼς ἄξιόν ἐστιν* и понимать это *ὅτι* въ качествѣ обоснованія послѣдняго, въ значеніи „потому что“ ²⁾, а гораздо естественнѣе соединять *ὅτι* съ *εὐχαριστεῖν* въ качествѣ указанія на предметъ благодарности, въ смыслѣ придаточнаго дополнительнаго предложенія: „мы по справедливости должны благодарить Бога за то, что возрастаетъ вѣра ваша и умножается любовь каждаго отдѣльнаго между всѣми вами другъ къ другу“. Указанная связь болѣе соотвѣтствуетъ обычнымъ приемамъ апостола (срв. 1 Тес. 2, 13; 1 Кор. 1, 4, 5; Рим. 1, 8).

Изъ выраженій, которыми апостоль обозначаетъ настоящее состояніе христіанской жизни ессалоникійцевъ, видно, что онъ не впервые хвалитъ ихъ за вѣру и любовь; иначе онъ не сказалъ бы о первой *ὑπεραυξάνει*, а о второй—*πλεονάζει*. Апостоль восхваляетъ не просто укрѣпленіе вѣры, но чрезвычайное и превышающее всякія ожиданія приумноженія ея (*ὑπερ*—*αὐξάνω*), не просто великую, но непрерывно возраста-

¹⁾ Такъ *Теодоръ Мопс*, *Икумений*.

²⁾ Такъ *Люнеманъ*, s. 178.

ющую и распространяющуюся любовь (*πλεονάζει*)¹⁾. *ὑπεραυξάνειν* указывает болѣе на внутренней ростъ и внутреннее преуспѣяніе общины, а *πλεονάζειν*—на внѣшне распространение и широкое проявление христіанской любви общины. Глаголь *αὐξάνειν* въ соединеніи съ *ὑπέρ* встрѣчается въ Новомъ Заветѣ только здѣсь, хотя *αὐξάνω* безъ предлога употребляется у ап. Павла очень часто. Значеніе предлога *ὑπέρ* вообще сводится къ тому, что онъ значительно усиливаетъ мысль. Въ устахъ апостола подобныя соединенія съ *ὑπέρ* прекрасно выражаютъ силу его чувства²⁾.

Послѣ такого приумноженія вѣры и возрастанія любви среди ессалоникійскихъ христіанъ становится понятной столь выразительная благодарность апостола по отношенію къ Богу, потому что апостоль ничего такъ сильно не желалъ, какъ только видѣть любезныхъ и дорогихъ для него членовъ молодой ессалоникійской общины и исправить недостатки ихъ вѣры (срв. 1 Θεσσ. 3, 10)—съ одной стороны, и съ другой—апостоль ни о чемъ такъ пламенно не молился, какъ о преисполненіи ихъ такою же любовью другъ ко другу и ко всѣмъ, какою онъ былъ исполненъ по отношенію къ нимъ (1 Θεσσ. 3, 12). Ихъ братская любовь обязываетъ апостола тѣмъ больше и сильнѣе благодарить Бога, что она проявляется не только во всей общинѣ in concreto, въ совокупности ея членовъ, но и въ каждомъ отдѣльномъ ея членѣ: *ἢ ἀγάπη ἐνός ἐκάστου πάντων ὑμῶν*; т.е. любовь каждаго въ отдѣльности изъ большого числа всѣхъ вѣрующихъ. Выраженіе *εἰς ἕκαστος* есть усиленное *ἐκαστος* и означаетъ: всякій, каждый, кто бы ни³⁾. Genet. *πάντων ὑμῶν* зависитъ отъ *ἐνός ἐκάστου* и есть родит. раздѣлительный, а не опредѣленіе послѣднихъ словъ, какъ думаетъ Гофманъ⁴⁾. Поэтому можно согласиться съ Б. Вейссомъ, что слова *ἐνός ἐκάστου*, усиленные еще словами *πάντων ὑμῶν*, указываютъ на то, что тѣ, кто не слѣдовалъ апостольскимъ наставленіямъ (срв. 1 Θεσσ. 4, 11; 2 Θεσσ. 3, 6. 11 f.), дѣлали такъ не по недостатку

1) Срв. сс. 44—45.

2) Срв. Златоуста: *οὐκ εἶπεν, αὐξάνει, ἀλλ', ὑπεραυξάνει* (Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr. t. 62. col. 473).

3) Срв. Лк. 4, 40; 16, 5; Дьян. 2, 3; 17, 27; 21, 26; Ефес. 4, 7; 1 Θεсс. 2, 11; срв. Blass, § 51, 5.

4) Hofmann, s. 289.

любви¹⁾. Мѣстоименіе *εἰς ἀλλήλους* не относится къ *πλεονάζει*²⁾, оно есть объективное опредѣленіе любви, подобно тому, какъ *ἐνός ἐκάστου πάντων ὑμῶν*—субъективное. Любовь, которую восхваляетъ апостоль, есть не только любовь каждаго въ отдѣльности, но всеобщая и взаимная³⁾. Каждый изъ ессалоникійскихъ христіанъ одинаково любить своего ближняго и всѣхъ вмѣстѣ, но *ἀλλήλους* обозначаетъ только тѣхъ, въ комъ возрастаетъ вѣра и множится любовь, т.е. ессалоникійскихъ христіанъ. Поэтому нельзя согласиться съ Пельтомъ⁴⁾, будто апостоль въ данномъ случаѣ призываетъ къ любви не только по отношенію къ христіанамъ, но даже и ко внѣшнимъ, т.е. язычникамъ, равно какъ нельзя признать обратнаго мнѣнія Шрадера⁵⁾, будто изъ настоящаго апостольскаго ограниченія любви только по отношенію къ христіанамъ вытекаетъ ненависть по отношенію къ язычникамъ.—Общій смыслъ стиха такой: несмотря на безпорядки, происшедшіе въ общинѣ, взаимная братская любовь ессалоникійскихъ христіанъ не только не уменьшились, а, напротивъ, возрасла, и ап. Павелъ надѣется, что ессалоникійскіе христіане воспользуются предлагаемыми далѣе апостоломъ строгими мѣрами (3, 6 ff.) съ присущею имъ снисходительностію.

1, 4. Возрастание вѣры и приумноженіе любви среди ессалоникійскихъ христіанъ настолько сильно и значительно, что сами апостолы не могутъ не хвалиться въ другихъ общинахъ Божіихъ такими учениками. Эта мысль выражается въ слѣдующемъ, четвертомъ, стихѣ посредствомъ придаточнаго слѣдствія ((ὥστε съ асс. с. inf.): *ὥστε αὐτοὺς ἡμᾶς ἐν ὑμῶν ἐνκαυχῶσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ ὑπὲρ τῆς ὑπομονῆς ὑμῶν καὶ λόγους ἐν πᾶσιν τοῖς διωγμοῖς ὑμῶν καὶ ταῖς θλίψεσιν αἷς ἀνέχεσθε*.

1) B. Weiss, Die Paul. Briefe, s. 499.

2) Противъ Lightfoot'a, s. 98.—Theodoritz справедливо сравниваетъ это мѣсто съ Мт. 22, 40, такъ какъ здѣсь рядомъ съ вѣрою въ Бога идетъ рѣчь о любви къ ближнему.

3) Срв. Златоуста: „Обрати вниманіе на любовь (ессалоникійцевъ). Они не такъ поступали, чтобы одного любить, а другого вѣтъ; напротивъ ихъ любовь была равна ко всѣмъ.. въ равной мѣрѣ простиралась на всѣхъ, какъ на членовъ одного тѣла“ (с. 580).

4) Цитатъ заимствую у Люнемана, s. 179.

5) Ibid.

Чтение *ἡμᾶς αὐτοῦς*, разсматриваемое внѣшне, лучше за- свидѣтельствовано (ADEFGL, Вульгата, Златоустъ, Тео- доритъ, Дамаскинъ и др.), чѣмъ обратное *αὐτοῦς ἡμᾶς* (N BP). Это чтение *ἡμᾶς αὐτοῦς*, какъ классическое и потому болѣе обыкновенное ¹⁾, часто употребляется въ рукопи- сяхъ вмѣсто первоначальнаго *αὐτοῦς ἡμᾶς*: 2 Кор. 10, 1; 12, 13 (*ἐγὼ αὐτός*: FG. 37); Рим. 7, 25 (*ἐγὼ αὐτός*: Д Е, Ори- генъ, Вульгата и Амвросіастъ); Рим. 9, 3 (*ἐγὼ αὐτός*: Теодо- ритъ, Дамаскинъ); Рим. 15, 14. Также во множ. числѣ *αὐτοί* по большей части стоитъ впереди того слова, къ которому относится (Іоан. 3, 28; Дѣян. 24, 15. 20). Такое же положеніе *αὐτός* встрѣчается обыкновенно въ соединеніи *αὐτοῦ τοῦτο*. Въ косвенныхъ падежахъ, наоборотъ, *αὐτός* стоитъ послѣ личнаго мѣстоименія (Дѣян. 20, 30; 1 Кор. 5, 13; 7, 35; 11, 13) ²⁾. Внутренній смыслъ разсматриваемаго предложенія ст. 4-го говорить въ пользу чтенія *αὐτοῦς ἡμᾶς*.

Толкователи разное понимаютъ это *αὐτοῦς*, поставленное передъ личнымъ мѣстоименіемъ *ἡμᾶς*. Выраженіе *αὐτοῦς ἡμᾶς*— не простое рефлексивное выраженіе, какъ обратное *ἡμᾶς αὐτοῦς*; удареніе въ этомъ выраженіи лежитъ на „мы“. Оче- видно, въ основѣ этого выраженія *αὐτοῦς ἡμᾶς*, поставленнаго вмѣсто простаго *ἡμᾶς* и притомъ въ началѣ предложенія, ле- житъ противоположеніе, какъ и въ формулѣ *αὐτός ἐγώ*, часто встрѣчающейся у ап. Павла (2 Кор. 10, 1; 12, 13; Рим. 7, 25; 9, 3; 15, 14). Чему же противопоставляются слова *αὐτοῦς ἡμᾶς*? *Αὐτοῦς ἡμᾶς*—не объектъ, а субъектъ. Поэтому нельзя согла- ситься съ Борнеманомъ ³⁾, что слова *αὐτοῦς ἡμᾶς* противопостав- ляются мѣстоименію *ἐν ὑμῖν*, и понимать все предложеніе въ томъ смыслѣ, что апостолы вслѣдствіе прекраснаго состоянія вѣры ессалоникійскихъ христіанъ прославляютъ въ другихъ хри- стіанскихъ общинахъ не только ессалоникійскихъ христіанъ. (=мы хвалимъ не только *васъ*, *ἐν ὑμῖν*), но даже—именно бла- годаря послѣднимъ—и *самихъ себя* (*αὐτοῦς ἡμᾶς*). Гофманъ объясняетъ *αὐτοῦς* рядомъ съ *ἡμᾶς* въ смыслѣ самопроизволь- ности („von selbst“) или непринужденности („unveranlasst“) похвалы ⁴⁾. Все предположеніе получаетъ слѣдующій смыслъ:

1) Blass, § 48, 7; Winer-Schmiedel, 22, 10.

2) Blass, 48, 11; Winer-Schmiedel, 22, 3.

3) Bornemann, s. 333.

4) Hofmann, s. 289.

апостолы не могутъ не хвалиться своей общиной и это про- исходить само собой, по собственному ихъ побужденію, безъ всякаго внѣшняго воздѣйствія или требованія со стороны. Однако такая мысль была бы выражена яснѣе и отчетливѣе посредствомъ *ἀφ' ἑαυτῶν* (срв. Іоан. 5, 19; 7, 18; 11, 51; 15, 4; 16, 13; 2 Кор. 3, 5) или *ἐξ ἑαυτῶν* (2 Кор. 3, 5) ¹⁾. Шоттъ предполагаетъ, что *ἡμᾶς αὐτοῦς* обозначаетъ *одного* (= *ἐμμαντόν*) ап. Павла ²⁾ въ противоположность Силуану и Тимофею, о которыхъ рѣчь въ 3 ст., въ глагольной формѣ *ὀφείλομεν*. Пред- положеніе Шотта произвольно, потому что никакъ нельзя до- пустить, чтобы субъектъ 3 ст., заключающійся въ *ὀφείλομεν*, отли- чался отъ субъекта 4 ст. Проще всего искать противоположенія для *αὐτοῦς ἡμᾶς* во всѣхъ тѣхъ христіанахъ, которые диви- лись успѣхамъ ессалоникійскихъ христіанъ и восхваляли ихъ ³⁾. Въ этомъ случаѣ 2 Фесс. 1, 4 напоминаетъ 1 Фесс. 1, 8. 9, гдѣ апостоль пишетъ, что слава о вѣрѣ ессалони- кійскихъ христіанъ распространилась повсюду, такъ что ему самому нѣтъ нужды ни о чемъ рассказывать, потому что дру- гіе съ похвалою говорятъ о нихъ (*ὥστε μὴ χρεῖαν ἔχειν ἡμᾶς λαλεῖν τι αὐτοὶ γὰρ...*); теперь же, въ радости, апостоль самъ говорить о томъ, о чемъ раньше по скромности умолчалъ, и самъ со своими сотрудниками прославляетъ терпѣніе и вѣру ессалоникійцевъ. Такимъ образомъ смыслъ стиха 4 получает- ся такой: не только другіе прославляютъ ессалоникійцевъ, но даже сами апостолы, которымъ по отношенію къ ученикамъ приличествовала бы нѣкоторая сдержанность, въ полнотѣ сво- ей радости не могутъ не хвалиться своимъ духовнымъ творе- ніемъ. Именно въ этомъ прекрасномъ состояніи христіанской жизни ессалоникійскихъ христіанъ находятъ себѣ объясненіе какъ выраженіе апостола *καθὼς ἄξιόν ἐστιν* и усиливающіе смыслъ глаголы *ὀπερανθάσει* и *πλεονάζει* (ст. 3), такъ же и уси- ленное *ἐνκαυχᾶσθαι* вмѣсто простаго *καυχᾶσθαι*, равно какъ пред- шествующее ему *ἐν ὑμῖν* рядомъ съ *αὐτοῦς ἡμᾶς*. *Ἐνκαυχᾶσθαι* ⁴⁾ въ Новомъ Завѣтѣ находится только здѣсь, у LXX же оно

1) Срв. Wohlenberg'a, s. 126.

2) Schott, s. 178—179.

3) Такъ De-Wette, s. 127, Lünemann, s. 180, Wohlenberg, s. 126.

4) *Ἐνκαυχᾶσθαι* пишутъ N BA, *ἐγκαυχᾶσθαι* P, 17; объ ассимиляціи см. Blass, 3, 12 и Winer-Schmiedel, 5, 25.

нерѣдко встрѣчается въ псалмахъ 51, 3; 73, 4; 96, 7; 105, 47. Нельзя считать *ἐγκυχᾶσθαι* не Павловымъ выраженіемъ, потому что *κυχᾶσθαι* очень часто встрѣчается у ап. Павла, а предлогъ *ἐν*, какъ мы только что замѣтили, объясняется общимъ стремленіемъ ап. Павла усилить здѣсь свою рѣчь. Глаголь *ἐγκυχᾶσθαι* имѣетъ при себѣ два дополненія: первое—личное (*ἐν ὑμῖν*), второе—предметное (*ὑπὲρ τῆς ἐπομιονῆς κτλ.*). Предлогъ *ἐν* при глаголь *ἐγκυχᾶσθαι*, конечно, излишенъ, но LXX его тѣмъ не менѣе имѣютъ—? ἔμπροσθεν; этотъ предлогъ *ἐν*; указываетъ на предметъ похвалы (срв. 1 Кор. 3, 21; 2 Кор. 12, 9; Гал. 6, 13 f.; Рим. 2, 17. 23). Слѣдующее далѣе второе *ἐν* указываетъ на тѣхъ, кто именно хвалитъ ессалоникійскую церковь: *ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ Θεοῦ*. Подъ церквями Божьими здѣсь разумѣются новооснованныя церкви Ахаіи,—аѳинская, коринѳская и др. Названіе этихъ общинъ *ἐκκλησίαι* вмѣсто простыхъ выраженій „всѣ вѣрующіе“ или „всѣ братья въ Македоніи и Ахаіи“, какъ въ 1 Θεсс. 1, 7; 4, 10, не даетъ основаній говорить о распространеніи и укрѣпленіи христіанства, потому что для этого требовался во всякомъ случаѣ болѣе значительный срокъ, чѣмъ тотъ, какой протекъ со времени написанія 1-го Θεсс. Апостоль не ограничивается словами *ἐν ὑμῖν ἐγκυχᾶσθαι*, обозначающими похвалу общему прекрасному состоянію ессалоникійской церкви, онъ указываетъ частнѣе, чѣмъ именно послѣдняя заслужила себѣ такую похвалу, о чемъ именно говорятъ апостолы, восхваляя общину. Община заслужила себѣ похвалу тѣмъ, что она проявляетъ столько вѣры и столько стойкости въ переносимыхъ ею преслѣдованіяхъ и мученіяхъ. Таковъ общій смыслъ дальнѣйшихъ словъ: *ὑπὲρ τῆς ἐπομιονῆς ὑμῶν καὶ πίστεως*. *ὑπὲρ* обозначаетъ предметъ или точнѣе поводъ прославленія читателей (срв. 2 Кор. 7, 4; 9, 2; 12, 5)—*ἐπομιονῆ* и *πίστις*. Подъ именемъ *ἐπομιονῆ* въ Новомъ Завѣтѣ разумѣется добровольное, терпѣливое и безропотное перенесеніе страданій ¹⁾. Что касается слова *πίστις*, то нельзя здѣсь понимать его въ смыслѣ „вѣрности“ (Treue), какъ это дѣлаютъ Люнеманъ ²⁾ и Борнеманъ ³⁾, доказывая такое „суженіе точки зрѣнія“

¹⁾ См. Cremer, s. 692.

²⁾ Lünemann, s. 181.

³⁾ Bornemann, s. 333.

сравнительно съ 3-мъ стихомъ всею связью рѣчи и общимъ членомъ, поставленнымъ при словахъ *ἐπομιονῆ* и *πίστις*, а возможность именно такого пониманія *πίστις* въ смыслѣ „вѣрности“ ссылкою на Гал. 5, 22; Рим. 3, 3 и Тит. 2, 10. Правда, *πίστις* можетъ иногда обозначать „вѣрность“, но ссылка на Гал. 5, 22 и Тит. 2, 10 въ данномъ случаѣ непригодна: тамъ это слово обозначаетъ извѣстное отношеніе къ людямъ, здѣсь—къ Богу. Связь и общій членъ при словахъ *ἐπομιονῆ* и *πίστις* также не говорятъ въ пользу пониманія *πίστις* въ смыслѣ вѣрности. Рядомъ съ *ἐπομιονῆ* и при отношеніи къ Богу (срв. 1 Θεс. 1, 1. 3; 3, 2 ff. 7; Апок. 14, 22—*πίστις* вмѣстѣ съ *θλίψις*) *πίστις* не можетъ имѣть никакого другого значенія, кромѣ вѣры въ специфически - христіанскомъ смыслѣ, какъ и въ 3 ст., т. е. въ смыслѣ глубокаго убѣжденія въ томъ, что Иисусъ есть Христосъ, черезъ Котораго мы можемъ получить вѣчное спасеніе и сдѣлаться наследниками царства Божія. Такимъ образомъ въ ст. 4 нѣтъ никакого „суженія точки зрѣнія“.

Нѣтъ также основаній въ словахъ *ἐπομιονῆ* καὶ *πίστις* находить *ἐν δὲ αὐτοῖν* и объяснять ихъ въ смыслѣ *ὑπὲρ τῆς ἐπομιονῆς ὑμῶν ἐν πίστει* или *ὑπὲρ τῆς πίστεως ὑμῶν ἐπομιονούσης*, такъ чтобы въ одномъ понятіи заключалось и другое, какъ это дѣлали древніе и нѣкоторые новые толкователи ¹⁾. Апостоль ставитъ одинаковое удареніе на обоихъ понятіяхъ: *ἐπομιονῆ* и *πίστις*. Съ одной стороны онъ радуется тому, что ессалоникійцы несмотря на жестокия гоненія проявили достойную похвалы стойкость и терпѣніе и не отпали отъ Христа, съ другой стороны апостоль радуется тому, что ессалоникійскіе христіане обнаружили великую вѣру, выразившуюся въ ихъ мужественной побѣдѣ надъ тяжелыми искушеніями, что было возможно только при утѣшеніи и ободреніи отъ Того, Кого они не видѣли, но о Комъ они знали, что Онъ избавилъ ихъ отъ власти тьмы и далъ надежду на вѣчную жизнь (срв. 1 Петр. 1, 8; 2 Тим. 4, 7. 8 и др.). Нельзя поэтому говорить, что мысль о Христѣ, какъ объектѣ вѣры, отступаетъ здѣсь на задній планъ ²⁾. Именно за это терпѣ-

¹⁾ Напр. Гроцій, s. 674; Бенгель, s. 523: fides hoc loco notat fidelem constantiam confessionis.

²⁾ Противъ Lünemann'a, s. 181.

ніе и за эту вѣру во Христа, служившую основаніемъ этого терпѣнія ¹⁾, апостоль и восхваляетъ теперь ессалоникійскую общину передъ тѣми общинами (*ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ*), гдѣ принятіе христіанства не сопровождалось такими мученіями.

Страданія, постигшія ессалоникійскихъ христіанъ, обозначены словами *διωγμός* и *θλίψις*. *θλίψις* (*θλίβω*) собственно означаетъ сжатіе, стѣсненіе, переносно — гоненіе, скорбь. Впрочемъ понятіе, которое обыкновенно соединяють со словомъ скорбь, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ термину *θλίψις*: скорбь есть болѣе или менѣе угнетенное, безпомощное состояніе духа, утрата душевнаго равновѣсія подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Такое состояніе несовмѣстимо съ христіанскимъ характеромъ *θλίψις*: гоненіе (*θλίψις*), испытываемое и переносимое за Христа, не можетъ сокрушить твердости духа христіанина, котораго подкрѣпляетъ Самъ Господь (2 Кор. 1, 4); истинный христіанинъ радуется, когда переноситъ *θλίψις* (Рим. 5, 3); *θλίψις*—его слава (Ефес. 3, 13); ап. Павелъ, напр., пишетъ (2 Кор. 7, 4): „я исполнилъ утѣшеніемъ, преизобилую радость при всей скорби нашей“ (*θλίψις*). Слѣдовательно *θλίψις* для христіанина удерживаетъ только внѣшній характеръ и указываетъ на всѣ враждебныя проявленія міра въ отношеніи къ нему—гоненія, клеветы, насмѣшки, презрѣніе и пр. Скорби—общій удѣлъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христа въ настоящей жизни (Іоан. 16, 33: „въ мірѣ будете имѣть скорбь“—*θλίψιν*; срв. Іоан. 15, 20; 2 Тим. 3, 12). Но онѣ составляютъ необходимое условіе для достиженія царствія, къ которому ведутъ тѣсныя врата и узкій путь (Мѣ. 7, 14; Лк. 13, 24). „Многими скорбями (*διὰ πολλῶν θλίψεων*) надлежитъ намъ войти въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22). Вотъ почему ап. Павелъ непосредственно за этимъ говоритъ объ удостоеніи ессалоникійскихъ христіанъ царства Божія, такъ какъ царство находится въ тѣснѣйшей прагматической связи со скорбію; *θλίψις*—тяжелое настоящее, *βασιλεία*—славное будущее, награда за христіанское подвижничество (срв. Мѣ. 5, 10; 2 Тим. 4, 7. 8). Что касается значенія *διωγμός*, то это—болѣе специальное понятіе, чѣмъ *θλίψις*. Ап. Павелъ употребляетъ это слово

¹⁾ Такъ Кальвинъ, De-Wette и др.

для обозначенія всего того, что ояъ лично и непосредственно испыталъ отъ своихъ враговъ (Рим. 8, 15; 2 Кор. 12, 10; 2 Тим. 3, 11). *διωγμός* такимъ образомъ обозначаетъ собственно преслѣдованіе, гоненіе за вѣру, и указываетъ на непосредственный вредъ, какой наносятъ христіанамъ ихъ враги ¹⁾, въ то время, какъ *θλίψις* обозначаетъ всякое зло, причиняемое посредственно и непосредственно,—все то дурное, во что выливается вражда этого міра въ отношеніи къ исповѣдникамъ вѣры Христовой. Въ „Пастырѣ“ Ерма (II, 2, 7; IV, 1, 1; 2, 5; 3, 6) *θλίψις* употребляется въ качествѣ технического термина для обозначенія тяжелыхъ гоненій и преслѣдованій, какія постигнутъ христіанъ въ концѣ міра (срв. Дан. 12, 1; Апок. 7, 14; Мр. 13, 19; Мѣ. 24, 21).

Характеръ гоненій и скорбей, постигшихъ ессалоникійскихъ христіанъ, обозначается словами *πᾶσιν* и *ἀνέχεσθε*. Мѣстоимѣніе *πᾶσιν* указываетъ на разнообразіе и многочисленность гоненій и преслѣдованій, постигшихъ ессалоникійскую церковь. Настоящее время *ἀνέχεσθε* обозначаетъ эти гоненія, какъ происходящія въ настоящее время, въ настоящемъ случаѣ, т.-е. при написаніи посланія. Очевидно, гоненія на ессалоникійскихъ христіанъ вообще не прекращались со времени принятія ими христіанства (1 Θεсс. 1, 6; 2, 14). Слова *αἷς ἀνέχεσθε*, несмотря на то, что конструкція *ἀνέχεσθαι* съ дательнымъ возможна ²⁾, заключаютъ въ себѣ аттракцію: они употреблены здѣсь вмѣсто *αἷς* ³⁾ или лучше вмѣсто *ὧν* ⁴⁾ *ἀνέχεσθε*, потому что *ἀνέχομαι* въ Новомъ Завѣтѣ управляетъ всегда родительнымъ, а не винительнымъ падежомъ ⁵⁾.

I, 5—10. Имѣя въ виду эти гоненія и скорби, переносимыя ессалоникійскими христіанами, апостоль присоединяетъ

¹⁾ Срв. напр. Мѣ. 13, 21; Дѣян. 8, 1; 13, 50.

²⁾ См. Lightfoot, s. 99, который цитуетъ изъ Еврипида, Андром. 980: *ἐπιφοραῖς δ' ἠνεχόμεν.*

³⁾ Такъ Schott, s. 179; Olshausen, s. 488; De-Wette, s. 127; Hofmann, s. 291.

⁴⁾ Такъ напр. Lünemann, s. 181, Bornemann, s. 333, Lightfoot, s. 99.

⁵⁾ Срв. Мѣ. 17, 17; Мр. 9, 19; Лк. 9, 41; Дѣян. 18, 14; 2 Кор. 11, 1. 19; Ефес. 4, 2; Кол. 3, 13; 2 Тим. 4, 3; Евр. 13, 22. Срв. Buttman, Grammatik des neutest. Sprachidioms, s. 140; Blass, 36, 7; Grimm, Lexicon, s. 30: *αἷς* аттрагировано вм. *ὧν*, если не слѣдовать лучшей (классической) аттракціи съ винит. падежомъ, т.-е. вм. *αἷς*.

дальше большой периодъ, гдѣ выясняетъ значеніе этихъ гоненій и скорбей. Эти гоненія и скорби служатъ рудательствомъ будущаго справедливаго воздаянія, залогомъ спасенія гонимыхъ христіанъ.

Стихъ 5: *ἐνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως* есть номинативное ¹⁾, а не аккузативное ²⁾ приложение къ предшествующей рѣчи апостола. Грамматическимъ объясненіемъ этого предложенія будетъ именно то, что оно служитъ сказуемымъ къ подлежащему, которымъ служить вся мысль ст. 4: *ὁ* (т. е. *καὶ τοῦτο, ὅτι ἐν ὀλομῶνῃ καὶ πίστει πάντων τῶν διωγμῶν ὑμῶν καὶ τῶν θλίψεων ἀνέχεσθε*—терпѣніе) *ἐστὶν ἐνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ θεοῦ* ³⁾ или же это предложеніе *ἐνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως* служитъ сказуемымъ только къ понятію, выраженному въ глаголъ *ἀνέχεσθε*: *ὁ*, именно *τὸ ἀνέχεσθε, ἐστὶν ἐνδειγμα* *κτλ.* ⁴⁾. Большой разницы между обоими соединеніями нѣтъ: въ первомъ случаѣ залогомъ справедливаго воздаянія (*ἐνδειγμα*) служитъ постоянство или терпѣніе (*ὀλομῶνῃ*) читателей, во второмъ—самыя страданія. Конечно, только тѣ страданія служатъ залогомъ Царства Божія, которыя переносятся съ терпѣніемъ. Смыслъ предложенія будетъ такой: ваше терпѣливое страданіе есть основаніе или залогъ [*ἐνδειγμα* ⁵⁾], а не просто признакъ, какъ думаетъ Люнеманъ] ⁶⁾ того, что совершится справедливый судъ Божій. Эта мысль, даже по своему выраженію, родственна съ Фил. 1, 28: *καὶ μὴ πτυρόμενοι ἐν μηδενὶ ὑπὸ τῶν ἀντιχειμένων ἧτις ἐστὶν αὐτοῖς ἐνδειξις ἀπολείας, ὑμῶν δὲ σωτηρίας, καὶ τοῦτο ἀπὸ θεοῦ, ὅτι ὑμῖν ἐχαρίσθη τὸ ὑπὲρ Χριστοῦ, οὐ μόνον τὸ εἰς αὐτὸν πιστεῦναι, ἀλλὰ καὶ τὸ ὑπὲρ αὐτοῦ πάσχειν*. Здѣсь и тамъ выражена мысль, что за терпѣливымъ

1) *Blass*, § 81, 1. s. 300. Здѣсь дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ въ Рим. 12, 1: *Παρακαλῶ ὑμᾶς... παραστήσαι τὰ σώματα ὑμῶν θυσίαν ζῶσαν ἁγίαν τῷ θεῷ ἐδόξαστον, τὴν λογικὴν λατρείαν ὑμῶν*, гдѣ аккузативная связь требуется смысломъ рѣчи. Въ нашемъ мѣстѣ *ἐνδειγμα*—номинативное приложение къ предшествующему: *ὁ*, именно *τὸ ἀνέχεσθαι, ἐστὶν ἐνδειγμα*. Срв. *Бенгеля*, s. 523.

2) Противъ *Buttmann'a*, *Gramm.* s. 134.

3) Такъ *De-Wette* s. 127; *Lünemann*, s. 182; *Bornemann*, s. 334; *Schmiedel*, s. 35; *Lightfoot*, s. 100.

4) Такъ *Bengelius*, s. 523, *Hofman*, s. 291, *Wohlenberg*, s. 127.

5) *Ἐνδειγμα* въ Нов. Зав. только здѣсь; срв. *ἐνδειξις* Рим. 3, 25 f.; 2 Кор. 8, 24; Фил. 1, 28; *ἐνδείκνυμι* Рим. 2, 15; 9, 17. 22.

6) Срв. *Dobschütz*, s. 241.

и стойкимъ перенесеніемъ несправедливыхъ страданій, какія причиняютъ христіанамъ враги Божественной истины, послѣдуетъ со стороны правосуднаго Господа справедливое воздаяніе, потому ли, какъ сказано въ посл. къ Фил. 1, 28, что истина, за которую враги преслѣдуютъ христіанъ и которой христіане несмотря на гоненія остаются вѣрны, обнаруживаетъ свою справедливость для обѣихъ сторонъ, или потому, какъ сказано здѣсь, что сама справедливость Божія осуждаетъ невѣрующихъ за то зло, которое они безъ основанія причиняютъ вѣрующимъ, и возноситъ вѣрующихъ за то, что они терпѣливо переносятъ это зло и препобѣждаютъ его добромъ. Судъ Божій—*ἡ δικαία κρίσις* ¹⁾—понимается здѣсь не въ смыслѣ частнаго воздаянія, совершающагося въ настоящей, земной жизни, какъ думаетъ Ольсгаузенъ ²⁾, а въ смыслѣ конечнаго, будущаго воздаянія, когда произойдетъ рѣшительное раздѣленіе (*κρίσις*) между добромъ и зломъ, когда то и другое получить награду свою (*δικαία κρίσις*),—въ смыслѣ будущаго суда, суда *κατ' ἐξοχήν*, на что указываетъ членъ (*τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ θεοῦ*) и дальнѣйшая рѣчь (срв. Рим. 2, 5: *ἀποκάλυψις δικαιοκρισίας τοῦ θεοῦ* вмѣстѣ съ *ἡμέρας ὀργῆς*). Этотъ праведный судъ имѣетъ совершиться во второе пришествіе Господа Иисуса Христа.

Такимъ образомъ здѣсь ясно выражена мысль о томъ, что въ день страшнаго суда совершится праведное воздаяніе: гонимые христіане наслѣдуютъ блаженство, гонители же подвергнутся осужденію и гибели. Эта мысль тождественна съ мыслью Спасителя у Лк. 16, 25 ³⁾. Считать эту мысль чуждой ап. Павлу нѣтъ основаній. Если она находится у Иисуса Христа, то почему она не можетъ принадлежать Его апостолу?

Положительной цѣлью справедливаго суда Божія является Царство Божіе, котораго удостоятся гонимые христіане: *εἰς τὸ καταξιοθῆναι ὑμᾶς τῆς βασιλείας τοῦ θεοῦ, ὑπὲρ ἧς καὶ πάσχετε*, чтобы вы удостоились царства Божія, за которое вы и страдаете.

1) Къ объясненію слова срв. *Deissmann'a*, *Licht vom Osten*, s. 58.

2) *Olshausen*, s. 489.

3) Лук. 16, 25: „Но Авраамъ сказалъ: чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь“.

Нельзя присоединять инфинитивное предложение *εις τὸ καταξιωθῆναι ὑμᾶς κτλ.* къ *αἷς ἀνέχεσθε* въ качествѣ предложена цѣли и считать *ἐνδειγμα τῆς δικαίας κρίσεως* за вводное предложение ¹⁾: въ такомъ случаѣ *ἐνδειγμα* занимало бы какое-то неопредѣленное мѣсто между сосѣдними предложениями, а инфинитивный оборотъ не согласовался бы со слѣдующимъ предложениемъ ст. 6-го: *εἴπερ δικαίον ἐστίν.* Всего естественнѣе присоединять инфинитивный оборотъ къ непосредственно предшествующимъ словамъ *τῆς δικαίας κρίσεως* ²⁾, но не въ качествѣ предложена слѣдствія ³⁾, а въ качествѣ предложена цѣли. Благодаря такой синтаксической связи логическій смыслъ рѣчи становится простымъ и понятнымъ. Апостолъ въ справедливости суда Божія почерпаетъ утѣшеніе для своихъ читателей. Страданія, постигшія вѣрующіхъ, имѣютъ глубокую нравственную цѣль. Этими страданіями вѣрующіе закаляютъ свое терпѣніе и укрѣпляютъ свою вѣру, дѣлаются благодаря имъ участниками Христовыхъ страданій, чтобы восторжествовать въ явленіе славы Его (1 Петр. 4, 12 ff.). Любовь Божія къ людямъ производитъ страданія (1 Петр. 2, 20; 5, 12) и Богъ уготовалъ страдальцамъ вѣнцы праведниковъ. Если мы со Христомъ страдаемъ, то съ Нимъ и прославимся (Рим. 8, 17). Цѣль христіанскихъ страданій—удостоеніе страдальцевъ царства Божія. Здѣсь эту мысль апостолъ выражаетъ не при помощи *κληρονομεῖν* (1 Кор. 6, 9) или *εἰσελθεῖν* (Дѣян. 14, 22), но при помощи *καταξιωθῆναι*. *Καταξιῶν* [еще у ап. Павла не встрѣчается, срв. Лк. 20, 35; Дѣян. 5, 41; 3 Макк. 3, 21; 4 Макк. 18, 3 ⁴⁾] есть усиленное *ἀξιοῦν*; слово это имѣетъ не активное значеніе—дѣлать достойнымъ, но пассивное—признаваться достойнымъ, заслуживающимъ вознагражденія. Удостоеніе гонимыхъ христіанъ царства Божія не есть ихъ *право*, но всецѣло дѣло милости Божіей; оно есть даръ Божій. Не всякое страданіе даетъ право на милостивый судъ Божій, но только такое, которое совершается во имя Царства Божія, *ὕπερ ἧς καὶ πάσχετε* (срв. Мк. 5, 10; 10, 22). Царство Божіе находится въ тѣсной праг-

¹⁾ Такъ Bengelius, s. 523, Hofmann, s. 292.

²⁾ Противъ Lünemann'a, s. 183, De-Wette, s. 127, Bornemann'a, s. 335.

³⁾ Такъ Lightfoot, s. 101, Dobschütz, s. 242.

⁴⁾ Срв. раввинскія параллели у Dalman'a, Die Worte Iesu. B. 1. s. 97.

матической связи со страданіями. Скорби и страданія—тяжелое настоящее, царство Божіе славное будущее, награда за подвижничество. Царство Божіе—результатъ свободныхъ усилій человѣка. Вотъ почему оно силою берется и въ него входятъ только тѣ, кто употребляетъ усиліе. Богъ удостоиваетъ вѣрующіхъ царства въ томъ смыслѣ, что проводитъ равнодѣйствующую между скорбями и страданіями съ одной стороны и царствомъ съ другой, отмѣчаетъ и соотвѣтственно вознаграждаетъ заслуги людей (срв. выше *δικαία κρίσις*). Такимъ образомъ справедливый судъ Божій относительно вѣрующіхъ имѣетъ цѣлью удостоеніе ихъ царства Божія. Союзъ *καὶ*, стоящій предъ *πάσχετε*, укрѣпляетъ связь тяжелаго настоящаго со славнымъ будущимъ, какъ и въ 2 Тим. 2, 12: *εἰ ὑπομένετε, καὶ συμβασιλεύσετε.*

Разсматриваемое мѣсто—одно изъ немногихъ въ посланіяхъ св. ап. Павла, гдѣ говорится о *βασιλεία τοῦ θεοῦ*. Сравнительно рѣдкое упоминаніе о немъ въ посланіяхъ ап. Павла объясняется, конечно, не тѣмъ, чтобы апостолъ считалъ неважнымъ этотъ основной пунктъ проповѣди Христа, а тѣмъ, что апостолъ предполагаетъ его извѣстнымъ. Ясно, что здѣсь это слово употреблено въ эсхатологическомъ смыслѣ, т. е. царство Божіе понимается здѣсь не какъ внутреннее умиротворенное состояніе, эти „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Римл. 14, 17), доступныя и здѣсь на землѣ, но какъ будущее, совершенное и свободное отъ зла, состояніе всѣхъ вещей. Къ этому состоянію вѣрующіе готовятъ себя страданіями и скорбями. Это—цѣль страданій и награда за терпѣніе: *ὕπερ ἧς καὶ πάσχετε*.

Стихи 6—10 очень сходны по мыслямъ и формѣ съ ветхозавѣтными пророчески-поэтическими отдѣлами ¹⁾. Ветхозавѣтная символика давала ап. Павлу готовый и богатый матеріалъ для изображенія частныхъ моментовъ будущаго суда Божія надъ міромъ.

Логическая связь дальнѣйшей рѣчи апостола съ предшествующей очень проста и понятна. Въ 3 и 4 стихахъ апостолъ *прославляетъ* ессалоникійскихъ христіанъ за ихъ вѣру и терпѣніе въ страданіяхъ. Въ 5 ст. отъ *славы*, пріобрѣтенной ими путемъ мужественнаго перенесенія гоненій, апо-

¹⁾ См. приложение первое.

столь перешелъ къ ожидающей ихъ награды. Далѣе онъ указываетъ на то, что награда эта дѣйствительно осуществится (ст. 6. 7a) въ день пришествія Господа Иисуса на судъ (стт. 7b—10) ¹⁾.

1. 6. 7a. *Εἴπερ δίκαιον παρὰ Θεοῦ ἀνταποδοῦναι τοῖς θλιβοῦσιν ὑμᾶς θλίψιν καὶ ὑμῖν τοῖς θλιβομένοις ἀρεσκῖν μεθ' ἡμῶν.* Предложеніе это относится къ предшествующимъ словамъ *τῆς δικαίας κρίσεως τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ καταξιοθῆναι ὑμᾶς κτλ.* Вѣрующіе не должны смущаться постигшими ихъ страданіями. Цѣль страданій—удостоеніе ихъ царства Божія. За это ручается справедливый судъ Божій. Конечное возмездіе понятно само по себѣ, по самому существу Бога, справедливаго Судіи и нелицепріятнаго Мздовоздаятеля: *εἴπερ δίκαιον παρὰ Θεοῦ...* *Εἴπερ* собственно значить „если, если только“ и употребляется оно обыкновенно для выраженія сомнительнаго предположенія, какъ частица гипотетическая ²⁾; въ данной связи однако *εἴπερ* не выражаетъ сомнѣнія, но въ формѣ кажущейся нерѣшительности содержитъ указаніе на мысль, которую апостоль считаетъ несомнѣнной и неоспоримой (срв. Рим. 3, 30; 8, 9. 17) ³⁾. Сила выраженія въ этомъ предложеніи лежитъ на второмъ членѣ. Вмѣсто того, чтобы сказать: весьма справедливо, апостоль говоритъ: если справедливо предъ Богомъ то, чтобы невѣрующіе подверглись мщенію, то Онъ несомнѣнно отомститъ ⁴⁾.—Понятіе *δίκαιον* примыкаетъ къ *δικαίας κρίσεως* въ ст. 5. Апостоль стоитъ на

¹⁾ Поэтому произвольно считать вставкой стт. 6 и 7, кончая словомъ *μεθ' ἡμῶν* (какъ *Гроцій*, ст. 675), или весь періодъ со ст. 6-го по 10-й включительно (какъ *Moldenhauer*, цитую по Люнемаву, с. 183).

²⁾ Срв. *Blass*, § 78, 2; *Hartung*, Partikellehre, I. s. 343.

³⁾ Такъ уже *Пеллацій* (*Migne*, *Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 30. col. 871*): „hic, si tamen (=εἴπερ), confirmantis sermo est, non dubitantis“. *Θεοδоротъ* (Русс. пер., с. 543): „Апостоль сказалъ: еще, не сомнѣніе выражая, но въ подтвержденіе рѣчи, какъ и мы, усиливая рѣчь, обыкновенно говоримъ: если это истинно, какъ и дѣйствительно истинно“. Срв. *Θеофилакта*, с. 52: „Слово: еще не означаетъ сомнѣнія, а скорѣе утверженіе, вмѣсто выраженія: поелику справедливо предъ Богомъ, Ибо если справедливо предъ людьми, то тѣмъ болѣе предъ Богомъ. Въ обыкновенномъ разговорѣ мы привыкли говорить: если Богъ ненавидитъ злыхъ или: если Богъ заботится о дѣлахъ, то будетъ то,—въ полной увѣренности, что слушающіе необходимо отвѣтятъ: конечно, ненавидитъ. Такъ и здѣсь выраженіе: еще праведно значить, конечно, праведно“.

⁴⁾ Такъ *Златоустъ*, с. 582.

основѣ строгой Божественной справедливости, которая рассматривается по аналогіи съ человѣческимъ *jus talionis* (срв. Рим. 2, 5 ff.; 2 Кор. 5, 10; Ефес. 6, 8. 9; Колос. 3, 24. 25).

Воздаяніе будетъ состоять въ томъ, что притѣснители христіанъ сами будутъ подвергнуты притѣсненіямъ (*ἀνταποδοῦναι*—*θλίψιν* въ смыслѣ Рим. 2, 9), а гонимые христіане, наоборотъ, будутъ избавлены отъ притѣсненій и наследуютъ блаженный покой (*ἀνταποδοῦναι*—*ἀρεσκῖν*). Употребленный апостоломъ глаголь *ἀνταποδοῦναι* ¹⁾ прекрасно выражаетъ мысль объ *jus talionis* (срв. Апок. 18, 6—Псал. 136, 8). Слова апостола: *τοῖς θλιβοῦσιν ὑμᾶς θλίψιν καὶ ὑμῖν τοῖς θλιβομένοις ἀρεσκῖν* представляютъ изъ себя правильно построенный параллелизмъ. Разумѣть ли подъ *θλιβοῦσιν* языческихъ или иудейскихъ враговъ христіанъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ,—съ точностію нельзя сказать. Итакъ, воздаяніе будетъ состоять въ томъ, что притѣснители будутъ наказаны, а гонимые христіане наследуютъ покой. „*Ἀρεσκῖν* отъ *ἀνιήμι*, въ противоположность *ἐπίτασις*, означаетъ собственно ослабленіе чего-либо напряженнаго, крѣпко натянутаго, напр. струны ²⁾, затѣмъ переносно: успокоеніе, отдохновеніе, покой ³⁾. Сущность покоя, какой наследуютъ гонимые, изображается въ Апокалипсисѣ. Это, во-первыхъ, покой въ смыслѣ физическомъ, свобода отъ тѣхъ условій, которымъ подвержена настоящая земная жизнь, отсутствіе житейскаго горя и заботъ. „Они не будутъ ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной“ (Апок. 7, 15). „И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло“ (21, 4). Во-вторыхъ, это будетъ царство Божіе, пришедшее въ силѣ, т.-е. такой порядокъ вещей, „когда Богъ будетъ обитать съ

¹⁾ Срв. 1 Θεсс. 3, 9; Рим. 12, 19 (Второз. 32, 35); Кол. 3, 34; Исаіи 19 20; 34, 8; 35, 4; 59, 8. 61; 2. 63, 4; 66, 6; Іер. 28, 6. 24. 25; Плачъ Іер. 3, 63; Сираха 32, 21 f.; Псал. 106, 13. 14.

²⁾ Срв. Платонъ, Республика, I, 21: ἐν τῇ ἐπίτασει καὶ ἀνίσει τῶν χορδῶν.

³⁾ Срв. Плутарха, Лус. 29: οὐκ ἀρεσκῖς ἦν, ἀλλ' ἐπίτασις τῆς πολιτείας; κακῶν, Геродотъ 5, 28, отдохновеніе отъ бѣдствій; срв. Исаіи 62, 1; 2, 6; 5, 6; 5, 24 и др.; Дѣян. 24, 23; 2 Кор. 2, 13; 7, 5; 8, 13. Въ этомъ послѣднемъ значеніи *ἀρεσκῖς* параллельно *ἀνάψυξις* Дѣян. 3, 20, *ἀναψυχή* (*Deissmann*, *Bibelst.* 210), *ἡσυχία* Іов. 34, 29 (LXX).

людьми; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ“ (21, 3). Это—постоянное торжественно-благоговѣнное служеніе Богу (7, 15) въ храмъ Его, это—вѣчная, юно-радостная жизнь въ Богѣ, подобная жизни невѣсты, украшенной для мужа своего (21, 2). Въ разсматриваемомъ мѣстѣ понятіе *ἡμεῖς* въ противоположность *θλίψις* характеризуетъ величіе и красоту царства Божія съ отрицательной стороны, какъ свободу отъ земныхъ нуждъ и разнаго рода страданій. Такъ какъ ессалоникійскіе христіане подвергаются гоненіямъ не одни, но вмѣстѣ съ другими христіанами (1 Θεсс. 1, 6; 2, 14; 3, 3 ff.; срв. 1 Петр. 5, 9) и, въ частности, съ апостолами (*μεθ' ἡμῶν*), которые также принадлежатъ къ *θλιβόμενοι* (1 Θεсс. 2, 15 f.; 2 Θεсс. 3, 2), то они вмѣстѣ съ ними сдѣлаются участниками ожидающаго ихъ блаженнаго успокоенія.

Очень разнo истолковываютъ значеніе мѣстоименнаго приложенія „*μεθ' ἡμῶν*“. Одни ¹⁾ понимаютъ *μεθ' ἡμῶν* въ самомъ общемъ смыслѣ, въ смыслѣ указанія на христіанъ вообще. По связи съ предшествующимъ, здѣсь идетъ рѣчь объ освобожденіи ессалоникійскихъ христіанъ вмѣстѣ съ апостолами отъ *θλίψις*, отъ преслѣдованій со стороны нехристіанъ. Но такимъ гоненіямъ со стороны своихъ враговъ христіане подвергались не вездѣ, такъ что указаніе на „христіанъ вообще“ въ данномъ мѣстѣ получается очень блѣднымъ и неопредѣленнымъ, а такъ какъ и ессалоникійцы были христіанами, то такое указаніе здѣсь невозможно. Другіе предлагаютъ еще болѣе искусственныя и отдаленныя отъ текста объясненія. Такъ напр. Бенгель, основываясь на воззрѣніяхъ Ветхаго Завѣта, гдѣ святому остатку Израилеву отводится центральное мѣсто въ царствѣ Божіемъ, говоритъ: „nobiscum, i. e. cum sanctis Israelitis“ ²⁾ или Эвальдъ: „съ нами, т. е. съ апостолами и прочими обращенными истинными іудеями изъ св. земли, такъ что эти послѣдніе не будутъ имѣть въ Царствѣ Божіемъ никакого преимущества надъ ессалоникійскими христіанами“ ³⁾. Гораздо проще и сообразнѣе съ контекстомъ видѣть здѣсь указаніе на апостола Павла и его

¹⁾ Напр. *De-Wette*, s. 128.

²⁾ *Bengelius*, s. 524.

³⁾ Цитатъ заимствую у *Bornemann'a*, s. 340.

спутниковъ ¹⁾, которые вмѣстѣ съ читателями надѣются также на *ἄνεσις*. Такое пониманіе всего болѣе соотвѣтствуетъ характеру ап. Павла. Въ этомъ выраженіи *μεθ' ἡμῶν* сказывается то единство съ ессалоникійской общиной, та общность интересовъ (1 Θεсс. 2, 19; 3, 7), общность переживаній (2 Кор. 1, 7: *εἰδότες ὅτι ὡς κοινωνοὶ ἐστέ τῶν παθημάτων, οὕτως καὶ τῆς παρακλήσεως*; Фил. 1, 30), та взаимность отношеній (1 Θεсс. 3, 6. 12, срв. особ. 1 Кор. 4, 8), которыя такъ характеризуютъ пылкое и любвеобильное сердце апостола языковъ.

I, 7 b.—9. Апостоль не только ручается за то, что Господь Богъ воздастъ притѣснителямъ и гонимымъ по ихъ заслугамъ,—онъ проникаетъ своимъ пророчески-боговдохновеннымъ взоромъ въ будущее и указываетъ на *время* и образъ справедливаго мздовоздаянія. Это произойдетъ [*ἐν τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυρίου Ἰησοῦ ἀπ' οὐρανοῦ μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ*, слав. во откровеніи Господа Іисуса съ небесе со ангелы силы Свояе.

Ἀποκάλυψις означаетъ собственно открытіе, въ физическомъ смыслѣ—снятіе покрывала, обнаженіе (Плутархъ, *Sato maj.*, 20; LXX 1 Цар. 20, 30), но чаще *ἀποκάλυψις* употребляется въ духовномъ смыслѣ—въ смыслѣ открытія тайнъ (Іис. Сир. 22, 22; 41, 23; 4 Ездр. 10, 38; Эноха 16, 3; 46, 3; 52, 5; 61, 13; 64, 2; 82, 1; у Эноха 69, 26 употреблено для обозначенія явленія Сына Человѣческаго), въ смыслѣ обнаруженія скрытыхъ дѣйствій [Іис. Сир. 11, 27; Завѣтъ Авр. 6; кн. Эноха 98, 6;—*ἐλέγχειν* у Плутарха 32 ²⁾], въ смыслѣ явленія Мессіи (IV Ездры 7, 28; 13, 22: *revelabitur filius meus*), для обозначенія наступленія послѣдняго суда (Эноха 93, 14; Рим. 2, 5). Въ Новомъ Завѣтѣ *ἀποκάλυψις* обозначаетъ откровеніе или сообщеніе того, что раньше было сокрыто въ неизвѣстности, напр. предметовъ божественныхъ, необходимыхъ для спасенія людей (Ефес. 1, 17; 3, 3 и др.). Особенно *ἀποκάλυψις* употребляется для обозначенія самаго времени, когда что-либо откроется или обнаружится. Въ отношеніи къ Іисусу Христу *ἡ ἀποκάλυψις τοῦ Ἰησοῦ*, какъ и синонимическія вы-

¹⁾ Такъ *Lünemann*, s. 184, *Bornemann*, s. 340, *Wohlenberg*, ss. 128—129, *Lightfoot*, s. 101.

²⁾ Цитую по *Dobschütz'u*, s. 245. Anmerk. 2.

раженія *ἡ ἡμέρα τοῦ Χριστοῦ* или *παρουσία*, обозначаетъ время второго пришествія Иисуса Христа въ міръ, когда Онъ, доселѣ пребывающій на небѣ (Дѣян. 3, 21; срв. Кол. 3, 3), въ нѣдрахъ Отца, обнаружитъ Свою славу и Свое могущество, явится въ качествѣ Судии міра и Мздовоздаятеля (срв. I Кор. 1, 7; I Петр. 1, 7. 13; Лк. 17, 30).

Употребленное въ качествѣ *nomen actionis* (=τὸ ἀποκαλύπτουσα) *ἀποκάλυψις* имѣетъ при себѣ три препозиціональных опредѣленія: первое указываетъ на мѣсто, откуда явится Господь: *ἀπ' οὐρανοῦ*, второе указываетъ на спутниковъ Господа: *μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ*, третье изображаетъ самую форму явленія: *ἐν πυρὶ φλογός*. Св. Ефремъ въ этихъ трехъ чертахъ усматривалъ величіе второго пришествія, а Теодоръ Мопс. и Теодоритъ видѣли здѣсь указаніе на его страшный характеръ. Слова *ἀπ' οὐρανοῦ* выражаютъ ту мысль, что Господь Иисусъ сойдетъ для суда на землю; мысль эта напоминаетъ Ис. 64, 1 и Псал. 17, 10, гдѣ содержатся пророчества о пришествіи съ неба Іеговы для послѣдняго суда. Всѣ атрибуты Бога перенесены здѣсь, какъ и въ I Θεсс. 4, 16, на Христа. *Δύναμις* значитъ собственно сила, способность, власть, могущество, и употребляется какъ въ общемъ смыслѣ, въ значеніи силы или способностей вообще, въ приложеніи къ человѣку (сила или способность ума Мѡ. 25, 15; сила слова Мр. 9, 1; Кол. 1, 29; 2 Θεсс. 1, 11; Рим. 1, 4 и др.), къ Богу (*δύναμις θεοῦ* Мѡ. 22, 29 и мн. др.; Рим. 1, 20: *μήτε τῆν δύναμιν θεοῦ*), ко Христу (Мрк. 5, 30; Лк. 5, 17; Мѡ. 24, 30; 2 Θεсс. 1, 7), ко Св. Духу (Дѣян. 1, 8 и др.), такъ и въ специальномъ, въ значеніи силы чудесъ (Дѣян. 6, 8; 2 Θεсс. 2, 9 и мн. др.). Въ классическомъ языкѣ *δύναμις* часто обозначаетъ мужей государства, какъ у римлянъ, военную силу, войско, какъ у грековъ (въ этомъ значеніи *δύναμις* встрѣчается напр. у Фукидида). Отсюда въ библейскомъ языкѣ *δυνάμεις τῶν οὐρανῶν*, небесныя силы, съ евр. звѣзды и свѣтила небесныя (Мѡ. 24, 29; Лк. 21, 26; *δυνάμεις ἐν τοῖς οὐρανοῖς* Мѡ. 13, 25),—выраженіе, соответствующее еврейскому *עֲצָמֹת שָׁמַיִם* и употребляющееся по преимуществу у LXX (напр. Пс. 32, 6; Ис. 34, 4; Іер. 8, 2; Дан. 8, 10 и др.). Но нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ *δύναμις* въ соединеніи съ *ἀγγέλων* не употребляется въ значеніи сонма ангеловъ. Ссылка Гофмана на Лк. 10, 19 и Мѡ. 24, 29 (=Мрк. 13, 25; Лк. 21, 26), въ доказательство

его пониманія слова *δύναμις* въ смыслѣ сонма ангеловъ¹⁾, не убѣдительна. Первое мѣсто: *δύναμις τοῦ ἐχθροῦ* (Лк. 10, 19) говоритъ о силѣ, какая принадлежитъ врагу, т.-е. дьяволу, въ обыкновенномъ значеніи власти, могущества²⁾. Послѣднія же три мѣста говорятъ не о сонмахъ ангельскихъ, а о созвѣздіяхъ, украшающихъ небо: *καὶ αἱ δυνάμεις τῶν οὐρανῶν σαλευθήσονται*, т.-е. созвѣздія будутъ сдвинуты со своихъ мѣстъ. Нельзя поэтому говорить, чтобы указанные мѣста пролили свѣтъ на 2 Θεсс. 1, 7. Съ другой стороны нельзя, конечно, отрицать, чтобы представленіе о „сонмѣ ангеловъ“ было чуждо Новому Завѣту: одинъ цитатъ изъ Луки 2, 13 [*στρατιά (στρατιαὶ) τοῦ οὐρανοῦ (τῶν οὐρανῶν)*] говоритъ уже въ пользу этого представленія (срв. Мѡ. 26, 53; Апок. 19, 14). Но дѣло то въ томъ, что въ этихъ немногихъ мѣстахъ понятіе сонма ангельскаго выражено не посредствомъ слова *δύναμις*, а посредствомъ слова *στρατιά*. Слово *δύναμις*, употребляющееся у синоптиковъ описательно, для обозначенія имени Божія (Мрк. 14, 62; Мѡ. 26, 34; Лк. 22, 69), здѣсь относится ко Христу.

Проще и естественнѣе переводить выраженіе *μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ* такъ: „съ ангелами Его силы“. Слово *ἄγγελος* въ Вѣтхомъ (соответственно еврейскому *מַלְאָכִים*) и Новомъ Завѣтѣ имѣетъ два главныхъ значенія: 1) общее, когда оно передается словами вѣстникъ, посланникъ, посолье и под. (примѣры весьма многочисленны) и 2) особенное, такъ сказать техническое,—въ тѣхъ случаяхъ, когда оно прилагается къ существамъ высшаго духовнаго міра и обыкновенно оставляется безъ перевода („ангелъ“). „Ангелъ“ есть имя должности, а не природы: *τὸ ἄγγελος, говорить св. Кирилль Алекс., ὄνομα λειτουργίας μᾶλλον ἐστίν, ἢ περὶ οὐσίας σημαντικόν*³⁾. И въ данномъ мѣстѣ это слово обозначаетъ небесныхъ посланниковъ, ангеловъ, чрезъ которыхъ проявляется сила Господа Иисуса Христа, которые находятся въ Его распоряженіи, исполняютъ Его повелѣнія (срв. Евр. 1, 4 ff.; I Петр. 3, 22; Ефес. 1, 21; Мѡ. 13, 41. 49; 16, 27; 24, 31; 25, 31 и др.). Поэтому болѣе правильнымъ переводомъ этихъ словъ будетъ

1) Hofmann, s. 296. Такъ уже *Peisano*.

2) Срв. *Grimm*, *Lexicon*, s. 109.

3) Срв. *Cremer*, *Bibl-Theol. Wörterbuch*, s. 20—26.

такой: „съ ангелами, которые служатъ Его силѣ ¹⁾, или чрезъ которыхъ Онъ проявляетъ Свою силу“ ²⁾. Не точно, поэтому, понимать *δυνάμεις* въ качествѣ gen. qualit.: Его могущественные ангелы ³⁾. Оба существительныя—*μετ' ἀγγέλων δυνάμεις*—стоятъ здѣсь безъ члена. Это не должно казаться страннымъ, потому что *δύναμις* нерѣдко ставится безъ члена въ соединеніяхъ *δύναμις κυρίου, θεοῦ, πνεύματος*, срв. Лук. 5, 17; Рим. 1, 16; 15, 13; 1 Кор. 1, 18. 24; 2, 5; 2 Кор. 6, 7; 13, 4 f.: оба безчленные существительныя представляютъ собою своего рода гебраизмъ, когда при двухъ именахъ, изъ которыхъ одно ограничиваетъ другое, не ставится члена.—Что касается мѣстоименія *αὐτοῦ*, то оно по связи рѣчи относится къ непосредственно предшествующему слову *δυνάμεις*. Гофманъ отдѣляетъ мѣстоименіе *αὐτοῦ* отъ словъ *μετ' ἀγγέλων δυνάμεις* и дѣлаетъ его подлежащимъ въ оборотѣ, извѣстномъ подъ именемъ genitivus absolutus: *αὐτοῦ ἐν πυρὶ φλογός διδόντος ἐκδίχσιν*, причемъ *αὐτοῦ* указываетъ не на Иисуса, а на Бога ст. 6. Такую конструкцію предложенія нельзя признать правильной, потому что тутъ непонятно выразительное поставленіе мѣстоименія *αὐτοῦ* впереди цѣлаго предложенія и въ высшей степени странно отдѣленіе его отъ *διδόντος*.

1, 8. Третьимъ препозиціональнымъ опредѣленіемъ къ *ἐν τῇ ἀποκαλύψει* будетъ *ἐν πυρὶ φλογός*. Тишендорфъ, Весткоттъ-Гортъ и Циммеръ, основываясь на кодексахъ $\alpha\kappa\lambda\pi$, многихъ минускульныхъ и на нѣкоторыхъ святоотеческихъ текстахъ (Ефремъ, Златоустъ, Теодоритъ, Амвросіастъ: in igne flammae), принимаютъ чтеніе *ἐν πυρὶ φλογός*. Лахманъ и Треджеллесъ на основаніи кодексовъ BDG и нѣкоторыхъ минускульныхъ, а также древнихъ переводовъ (Вульгата=in flamma ignis, коптскаго, сирійскаго, армянскаго, эіюпскаго) и нѣкоторыхъ святоотеческихъ текстовъ (Ириней, Тертуллианъ, Пелагій, Теофилактъ, Икуменій и др.), слѣдуютъ обратному чтенію *ἐν φλογὶ πυρός*. Последнее чтеніе *φλόξ πυρός* часто встрѣчается у LXX, напр. Пс. 28, 7; 103, 4; Исаи 29, 6; 30, 30;

1) Такъ Теодоритъ, Гроцій: angeli, qui majestati ejus inserviunt. s. 675.

2) Schmiedel, s. 35, Lünemann, s. 185, Bornemann, s. 341, Lightfoot, s. 102.

3) Икуменій (μετὰ τῶν δυνατῶν αὐτοῦ ἀγγέλων, Migne, ser. gr. t. 119. col. 113), Теофилактъ, с. 53 рус. пер.

66, 15; Дан. 7, 9; Іоила 2, 5) и вездѣ находится въ Новомъ Завѣтѣ (Евр. 1, 7; Апок. 1, 14; 2, 18; 19, 12; колебанія есть только относительно Дѣян. 7, 30, хотя и здѣсь въ пользу чтенія *φλόξ πυρός* свидѣтельство больше). Можно поэтому думать, что первоначальное необычное чтеніе *ἐν πυρὶ φλογός* было исправлено здѣсь въ болѣе употребительное *ἐν φλογὶ πυρός*. Явленіе Иисуса Христа на судѣ имѣетъ быть въ пламенномъ огнѣ. Огонь въ Священномъ Писаніи разсматривается какъ сила, сожигающая все нечистое, грѣховное (Исаи 29, 6: *παρὰ κυρίου Σαβαώθ... φλόξ πυρός καταθίουσα*; Втор. 32, 22: *πῦρ... ἐκ τοῦ θυμοῦ μου... καταφάγεται γῆν*), какъ орудіе наказанія (Пс. 96, 3: *πῦρ ἐναντίον αὐτοῦ προπορεύεται καὶ φλογεῖ κύκλον τοὺς ἐχθρούς αὐτοῦ*. Исаи 66, 15 f.: *ἰδοὺ γὰρ κύριος ὡς πῦρ ἤξει... ἀποδοῦναι ἐν θυμῷ ἐκδίχσιν αὐτοῦ, καὶ ἀποσκορακισμὸν αὐτοῦ ἐν φλογὶ πυρός*. *Ἐν γὰρ τῷ πυρὶ κυρίου κριθήσεται πάντα ἡ γῆ κτλ*: Дан. 7, 10). Такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ придетъ на судѣ въ огнѣ пламенномъ, т. е. такомъ огнѣ, который будетъ жечь, но не свѣтитъ. „Замѣть, пишетъ блаж. Теофилактъ (с. 54), что: во огни пламеннѣ сказано вмѣсто: въ огнѣ жгущемъ, но не свѣтящемъ. Для грѣшниковъ огонь будетъ только жгущъ, но не свѣтящъ; для праведниковъ свѣтящъ, но не жгущъ“. Такое представленіе о пришествіи Христа на судѣ въ пламенномъ огнѣ для наказанія невѣрующихъ имѣетъ непосредственную параллель въ словахъ Иисуса Христа (срв. напр. Мѣ. 25, 41; Мѣ. 13, 50 и др.); и ап. Павелъ въ 1 Кор. 3, 13 говоритъ о днѣ второго пришествія Иисуса Христа: *ἐν πυρὶ ἀποκαλύπτεται*. Слѣдующее причастіе *διδόντος* нельзя относить къ непосредственно предшествующему слову *φλογός* ¹⁾, потому что *φλόξ* женскаго рода. На основаніи параллельнаго цитованнаго выше пророчества Исаи 66, 15 f. слѣдуетъ *διδόντος* отнести къ словамъ *τοῦ κυρίου Ἰησοῦ* ²⁾. Противъ такой связи ничего не говоритъ повтореніе *τοῦ κυρίου Ἰησοῦ* въ концѣ стиха, срв. 1 Кор. 1, 8: это повтореніе было необходимо для усиленія заключительной мысли этого стиха. Обо-

1) Вульгата читаегъ: *ἐν φλογὶ πυρός*, in flamma ignis, и *διδόντος* соединяетъ съ *πυρός*: *dantis vindictam*. Также Евемій Зигабенъ, Гильгенфельдъ, Вольбергъ. При такомъ соединеніи огонь разсматривается какъ совершилель возмездія.

2) Такъ Lünemann, s. 186; Bornemann, s. 341; Dobshütz, s. 247.

ротъ *διδόντος ἐκδίκεσθαι*—ветхозавѣтному обороту *יָדָן בְּשֵׁפֶט*, (Ис. 66, 15), чаще же въ Ветхомъ Заветѣ стоитъ *פָּרַקְקוּ יָדָן*, Числ. 31, 3; 2 Цар. 4, 8; 22, 48; Иез. 25, 14; Псал. 18, 48 (у LXX—17, 48); Ис. Сир. 32, 23; срв. *ἐκδικος* 1 Θεсс. 4, 6.

Наказаніе постигнетъ тѣхъ, которые не познали Бога и не покорились благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа—*τοῖς μὴ εἰδότες θεὸν καὶ τοῖς μὴ ὑπακούουσιν τῷ εὐαγγελίῳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*. Повторенный членъ передъ *μὴ ὑπακούουσιν* показываетъ, что здѣсь различаются двѣ группы людей, подлежащихъ наказанію. Употребленное ап. Павломъ выраженіе, съ одной стороны напоминаетъ LXX Иер. 10, 25: *ἔκχεον τὸν θυμὸν σου ἐπὶ ἔθνη τὰ μὴ εἰδότες σε καὶ ἐπὶ γενεάς, αἵ τὸ ὄνομά σου οὐκ ἐπεκαλέσαντο*, и съ другой стороны Исаи 66, 4: *ὅτι ἐκάλεσα αὐτοὺς καὶ οὐκ ὑπήκουσαν μου, ἐλλέθησαν καὶ οὐκ ἤκουσαν*. Несомнѣнно, что подъ „невѣдующими Бога“ — *οἱ μὴ εἰδότες θεόν*—разумѣются язычники (срв. кромѣ названныхъ мѣсть еще Иова 18, 21; Псал. 79, 6; 1 Θεс. 4, 5; Гал. 4, 8; Рим. 1, 28; Ефес. 2, 2). Конечно, апостоль при этомъ не отрицаетъ, что язычники при естественномъ откровеніи могли достигать богопознанія, въ извѣстной степени правильнаго, и что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно достигли теоретическаго и практическаго знанія о Богѣ, срв. Рим. 1, 19 ff.; 2, 10 ff.; срв. Мө. 25, 31 ff. Вина язычниковъ въ томъ, что они не приняли евангельской проповѣди, отвергли евангеліе, которое просвѣтило бы и уяснило имъ естественное откровеніе, за что ихъ и постигнетъ справедливый судъ Божій (срв. Иоиль 4, 11—14). Что касается второго члена *οἱ μὴ ὑπακούοντες τῷ εὐαγγελίῳ τοῦ κυρίου Ἰησοῦ*, то подъ ними нельзя разумѣть исключительно невѣрующихъ иудеевъ, несмотря на то, что это толкованіе раздѣляется большинствомъ экзегетовъ. Это выраженіе по своей широтѣ обнимаетъ всѣхъ тѣхъ, кому была объявлена проповѣдь Евангелія, кому было возвѣщено, что вѣрующій въ Евангеліе будетъ спасенъ, но которые однако не подчинились призыву проповѣдниковъ Евангелія, оказали ему противодѣйствіе (въ противоположность ст. 10: *τοῖς πιστεύουσιν*, срв. 2, 12; 3, 2),—разумѣются ли здѣсь язычники или іудеи, безразлично¹⁾. Поэтому вѣра въ Евангеліе обозначается вообще, какъ послушаніе, срв.

¹⁾ Такъ Hofmann, Wohlenberg, Schmiedel, B. Weiss.

Рим. 1, 5; 10, 16 (6, 16 f.); 15, 18; 16, 19; 16, 26: *εἰς ὑπακοὴν πίστεως* (1 Петр. 1, 2. 22); Дѣян. 6, 7: *ὑπήκουον τῇ πίστει*; Рим. 4, 17.

Почему упоминаются именно эти два класса людей, подлежащихъ наказанію, это ясно изъ того, что читатели найдутся къ нимъ въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ отношеніяхъ: они сами прежде не знали Бога, теперь же знаютъ Его; по этому они изъяты теперь отъ дѣйствія наказанія, опредѣленнаго за незнаніе Господа, но преслѣдуются за вѣру въ Евангеліе Христова тѣми, которые не покоряются ему.

1, 9. Самый родъ наказанія, которому подвергнутся незнающіе Бога и не покоряющіеся Евангелію Христа, опредѣляется въ слѣдующемъ стихѣ: *οἵτινες δίκην τίνουσιν ἄλεθρον αἰώνιον ἀπὸ προσώπου τοῦ κυρίου καὶ ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ*. Ялахманъ на основаніи A, 17, 73 принимаетъ чтеніе *ἀλέθριον*, такъ что у существительнаго *δίκην* получаютъ два опредѣленія: „наказаніе вѣчное, губительное“. Это чтеніе распространилось въ Церкви съ очень ранняго времени, по преимуществу на Западѣ. Мы находимъ его, напр., у Тертуллиана (Adv. Marcionem V, 16¹⁾: *roenam luituros exitialem aeternam*. *Ἄλεθριος* употребляется очень часто у классическихъ поэтовъ, а также и у прозаиковъ (срв. Гомера, Илиада 19, 294. 409)²⁾. Несмотря на столь древнія свидѣтельства въ пользу *ἀλέθριον*, всѣ кодексы, за исключеніемъ A, читаютъ *ἄλεθρον*. Можно думать, что *ἀλέθριον*—простая описка, образовавшаяся изъ *ἀλεθρον*, по вліянію сосѣдняго прилагательнаго *αἰώνιον*.

Ἄλεθρος въ эсхатологическомъ смыслѣ, въ смыслѣ наказанія безбожниковъ въ судный день, встрѣчается у ап. Павла только въ 1 Θεсс. 5, 3 (срв. 1 Кор. 5, 5; 1 Тим. 6, 9; очень часто у классиковъ, особенно у поэтовъ, для обозначенія страшной смерти). Простая глагольная форма *ἀλλυμι* встрѣчается только въ поэтической рѣчи (срв. 1 Кор. 1, 19, часто у LXX *יָדָן* Иова 4, 11; Притч. 1, 32; 10, 29; 11, 7). Отсюда *ἀλεθρος* въ 4 Макк. 10, 15. Въ Новомъ Заветѣ понятіе уничтоженія и гибели выражается только посредствомъ сложнаго глагола *ἀπόλλυμι* (срв. 1 Кор. 15, 18; Рим. 2, 12;

¹⁾ Corp. scr. lat. vol. 47. Tertulliani opera. pars III. s. 630.

²⁾ Цитую изъ Wohlenberg'a, s. 131. Anmerk. 1.

1 Кор. 1, 18: *οἱ ἀπολλύμενοι* противопоставляются *σωζόμενοι*, а также 2 Кор. 2, 15; 4, 3; 2 Θεсс. 2, 10). Отсюда существительному *ἄλεθρος* параллельно другое существительное *ἀπώλεια*, уничтоженіе, погибель, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта ставится во внутреннюю связь съ адомъ и потому служитъ для обозначенія посмертнаго состоянія, Притч. 15, 11: *ἕθης καὶ ἀπώλεια*—*יָדָה וְאֵבֶל*; Псал. 87, 12: *μὴ δηγήσεται τις ἐν τάφορ τὸ ἔλεός σου, καὶ τὴν ἀλήθειάν σου ἐν τῇ ἀπώλειᾳ*, Иова 28, 22: *ἡ ἀπώλεια καὶ ὁ θάνατος εἶπαν*; 26, 6: *γυνὸς ὃ ἕθης ἐνώπιον αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἔστι περιβόλαιον τῇ ἀπώλειᾳ*. Сюда примыкаетъ новозавѣтное значеніе *ἀπολλύσθαι* и *ἀπώλεια* въ смыслѣ полной и окончательной, вѣчной погибели. Срв. Апок. 17, 8: *μέλλει ἀναβαίνειν ἐκ τῆς ἀβύσσου καὶ εἰς ἀπώλειαν ὑπάγει*, срв. ст. 11. Понятіе *ἀπώλεια* противопоставляется понятію *σωτηρία*: Фил. 1, 18; *ζοή* МѠ. 7, 13; Евр. 10, 39: *ἡμεῖς δὲ οὐκ ἐσμεν ὑποστολῆς εἰς ἀπώλειαν, ἀλλὰ πίστεως εἰς περιποίησιν ζωῆς*; Рим. 9, 22: *σκευὴ ὀργῆς καταρτισμένα εἰς ἀπώλειαν*, срв. ст. 23: *ἃ προητοίμασεν εἰς δόξαν*; Фил. 3, 19; 1 Тим. 6, 9; Дѣян. 8, 20; 2 Петр. 2, 1. 3; 3, 7. 16. Отсюда въ 2 Θεсс. 2, 3 антихристъ называется „сыномъ погибели“ — *ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας*.

Выраженіе *ἄλεθρος αἰώνιος* не встрѣчается ни въ Новомъ Завѣтѣ вообще, ни въ посланіяхъ ап. Павла въ частности. Отсюда однако нельзя сдѣлать выводъ, будто мысль о вѣчныхъ мученіяхъ чужда Новому Завѣту и въ частности ап. Павлу. Мысль о вѣчныхъ мученіяхъ присуща Новому Завѣту. Срв. *πῦρ αἰώνιον*—МѠ. 18, 8; 25, 41; Иуды 7; *κόλασις αἰώνιος*—МѠ. 25, 46; *αἰώνιος κρίσις*—Мрк. 3, 29; *κρίμα αἰώνιον*—Евр. 6, 2. Во всѣхъ названныхъ мѣстахъ подъ вѣчнымъ наказаніемъ разумѣется не „уничтоженіе навсегда“, а именно „вѣчная погибель“, въ смыслѣ бесконечно-продолжающагося мученія. У ап. Павла мысль эта заключается уже въ понятіи *ἀπώλεια*, которое несомнѣнно заимствовано изъ Ветхаго Завѣта, гдѣ оно обозначаетъ, какъ мы говорили, посмертное состояніе. Въ этомъ смыслѣ оно равносильно выраженію *ἄλεθρος αἰώνιος* (срв. 4 Макк. 10, 15). Мы уже замѣтили, что выраженіе *ἄλεθρος* встрѣчается чаще всего въ поэтической рѣчи. Рассматриваемый нами отдѣлъ вполне можетъ быть причисленъ къ поэтическимъ. За это говорить параллелизмъ членовъ въ ст. 8: *διδόντος ἐκδικῆσιν* и въ ст. 9: *δίκην τίθουσιν*. Понятно,

почему ап. Павелъ употребляетъ здѣсь выраженіе *ἄλεθρος*, которое въ соединеніи съ *αἰώνιος* вполне параллельно выраженію *ἀπώλεια*. Выраженіе *δίκην τίνειν* означаетъ нести наказаніе, и встрѣчается въ классической литературѣ, особенно часто у поэтовъ¹⁾; въ Новомъ Завѣтѣ этого выраженія не встрѣчается; срв. Притч. 27, 12: *ζημίαν τίνειν*.

Наказаніе въ видѣ вѣчной погибели обрушится на безбожныхъ *ἀπὸ προσώπου τοῦ κυρίου καὶ ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ*. Мы опять имѣемъ здѣсь дѣло съ поэтическимъ параллелизмомъ членовъ, причемъ во второмъ членѣ словами *δόξα τῆς ἰσχύος αὐτοῦ* существо Господа характеризуется яснѣе и опредѣленнѣе. Этотъ послѣдній членъ нельзя понимать въ смыслѣ „славы, которая есть созданіе Его силы“²⁾. Въ этихъ словахъ описательно изображается существо Иисуса Христа, который обладаетъ силою и связанной съ ней славой. Нужно установить смыслъ предлога *ἀπὸ*, который понимается разно. Одни³⁾ придаютъ ему темпоральное значеніе: тотчасъ послѣ явленія или откровенія лица Господня и славы силы Его. Такимъ объясненіемъ предлога *ἀπὸ* обозначается та быстрота и та легкость, съ какою Господь осуществитъ наказаніе безбожниковъ. Такое толкованіе предлога *ἀπὸ* въ данномъ случаѣ невозможно. Хотя *ἀπὸ* можетъ обозначать начало періода, но здѣсь такого значенія ему нельзя придать, потому что существительныя, которыми *ἀπὸ* управляетъ, т. е. *πρόσωπον* и *δόξα*, не могутъ обозначать срока. Приводимыя въ защиту указаннаго темпоральнаго объясненія *ἀπὸ* параллели изъ Рим. 1, 20: *ἀπὸ κτίσεως κόσμου*, Фил. 1, 5: *ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας* и т. п. сюда не относятся, потому что стоящія здѣсь существительныя, относящіяся къ *ἀπὸ*, дѣйствительно придаютъ послѣднему извѣстный срокъ, указываютъ на начало періода, а между тѣмъ въ нашемъ мѣстѣ при *ἀπὸ* нѣтъ такихъ существительныхъ, которыя обозначали бы начало извѣстнаго періода, извѣстный срокъ. Другіе экзегеты⁴⁾, ссылаясь на 2 Θεсс. 2, 2; Рим. 9, 3; 2 Кор. 11, 3; Гал. 5, 4, а также на

1) Срв. Dobschütz, s. 249

2) Такъ Люнеманъ.

3) Златоустъ, Икуменій, Теофилактъ, Эразмъ, Эстій и др.

4) Такъ напр. Lüdemann и Dobschütz. Такъ уже Тертуллианъ, Adv. Marcionem V, 16: „quos ait poenam luituros exitialem, aeternam, a facie Domini et a gloria valentiae ejus“. Срв. на с. 301, прим. 1.

Исаю 2, 10. 19. 21, понимают *ἀπό* въ смыслѣ локальномъ, т. е. въ смыслѣ отдѣленія отъ чего-либо, удаленія, и все выраженіе толкуютъ такъ, что безбожные будутъ удалены отъ лица Господня и отъ славы силы Его. Подобно тому какъ созерцаніе лица Божія есть высокое преимущество ангеловъ (Мѡ. 18, 10) и ожидаемое блаженство для людей (срв. Псал. 10, 7; 16, 15; Мѡ. 5, 8; 18, 10; Евр. 12, 14; 1 Иоан. 3, 2; Апок. 22, 4 и др.), такъ, наоборотъ, удаленіе отъ лица Господня есть символъ гибели (Псал. 50, 13; Ис. 26, 10; Енох. 63, 11). Дѣйствительно *ἀπό* въ соединеніи съ *ἀλεθρος* встрѣчается въ такомъ же смыслѣ, какъ *φθειρεσθαι* (2 Кор. 11, 3) или *καταργεσθαι* (Гал. 5, 4) *ἀπό τινος* ¹⁾, т. е. въ смыслѣ удаленія, отдѣленія, потери. При такомъ пониманіи *ἀπό* наказаніе состоитъ въ удаленіи непознавшихъ Бога и противниковъ евангелія Христова отъ лица Господня, отъ близости къ Господу (срв. Лк. 13, 27; Мѡ. 7, 23; 8, 11 f.; 25, 41), отъ славы, проявляющейся въ силѣ Его, свойственной Его силѣ ²⁾. Этому локальному пониманію *ἀπό* не противорѣчитъ ³⁾ и другое пониманіе *ἀπό* въ кавзальномъ смыслѣ ⁴⁾. То самое лице Господа, которое для однихъ является *ἀνάρυξις*, т. е. прохладою въ смыслѣ облегченія, блаженствомъ (Дѣян. 3, 20), къ другимъ можетъ быть обращено во гнѣвъ, для нихъ можетъ быть носителемъ гибели. Срв. напр. Псал. 33, 16. 17—1 Петр. 3, 12: *ὀφθαλμοὶ κυρίου ἐπὶ δικαίους... πρόσωπον δὲ κυρίου ἐπὶ ποιοῦντας κακά*; Иерем. 4, 26: *πᾶσαι αἱ πόλεις ἐμπεπυρισμέναι κυρὶ ἀπὸ πρόσωπον κυρίου καὶ ἀπὸ πρόσωπον ὀργῆς θυμοῦ αὐτοῦ ἠφανίσθησαν*; срв. также Быт. 4, 4. 5; Исходъ 14, 24. Такимъ образомъ гибель произойдетъ отъ Господа, имѣющаго вновь явиться въ міръ. *ἀπό* въ данномъ случаѣ обозначаетъ одновременно и причину гибели невѣрующихъ—

¹⁾ Такъ *Lünemann*.

²⁾ Нельзя вмѣстѣ съ Лунеманомъ повимать *δόξα τῆς ἰσχύος αὐτοῦ* въ смыслѣ славы вѣрующихъ, созданной могуществомъ Господа Иисуса Христа.

³⁾ Такъ *Dobschütz*, s. 250.

⁴⁾ Такъ уже Пелагій, Ефремъ, Теодоръ Мопс. (Лице Господне само по себѣ для однихъ свѣтъ, для другихъ наказаніе); такъ же Гроцій, Бенгель, Де-Ветте, Баумгартенъ-Крузіусъ, Гофманъ, Шмидель, Волленбергъ, В. Вейссъ и др., которые видятъ здѣсь указаніе на строгое и страшное Лице Господа, какъ Судія.

Самое лице Господа и славу силы Его—и сущность этой гибели: удаленіе вѣрующихъ отъ лицезрѣнія Божія. Поэтому не говорится просто *ἀπὸ τῆς ἰσχύος*, а сказано *ἀπὸ τῆς δόξης τῆς ἰσχύος αὐτοῦ*, чѣмъ именно обозначается сила или могущество Иисуса Христа во славу Его пришествія.

1, 10. Слѣдующее предложеніе: *ὅταν ἔλθῃ ἐνδοξασθῆναι ἐν τοῖς ἐγγύοις αὐτοῦ καὶ θαυμασθῆναι ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύουσιν*, относящееся въ качествѣ придаточнаго времени къ *διεῖν τίσουσιν* ст. 9-го, указываетъ формально на цѣль второго пришествія Господа. Этою цѣлью является то, чтобы Господь прославился въ Его святыхъ и сдѣлался предметомъ изумленія во всѣхъ, которые увѣровали въ Него. Въ этой цѣли откровенія Господа—въ Его прославленіи во святыхъ—вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, содержится указаніе на судьбу, какая ожидается вѣрующихъ, т. е. на ихъ прославленіе и блаженство въ Господѣ, въ противоположность только что обозначенной апостоломъ вѣчной гибели безбожниковъ и невѣрующихъ. Выраженіе *ἐλθῃ ἐνδοξασθῆναι* соотвѣтствуетъ выраженію Исаи 2, 10: *ἀραστή θραῦσαι*. Кромѣ названнаго мѣста стихъ этотъ напоминаетъ еще Ис. 88, 8: *ὁ θεὸς ἐνδοξαζόμενος ἐν βουλῇ ἁγίων*, срв. Ис. 49, 3 и Ис. 67, 36: *θαυμαστός ὁ θεὸς ἐν τοῖς ὁσίοις αὐτοῦ*, причѣмъ послѣднее выраженіе *ἐν τοῖς ὁσίοις αὐτοῦ* апостолъ замѣняетъ словами: *ἐν πᾶσι τοῖς πιστεύουσι*, болѣе отвѣчающими существу христіанства. Въ выраженіяхъ *ἐνδοξασθῆναι* (срв. Исх. 14, 4) и *θαυμασθῆναι* (срв. Сираха 38, 3; Прем. 8, 11) не содержится непосредственно той мысли, что святые Его будутъ прославлены прославленіемъ въ нихъ Господа, а вѣрующіе въ Него будутъ изумлены и возвеличены ¹⁾, такъ какъ Онъ прославится и среди враговъ Своихъ и удивить весь міръ судомъ Своимъ. Этимъ замѣчаніемъ устраняется само по себѣ возможное, но въ данномъ случаѣ ошибочное толкованіе предлога *ἐν* въ смыслѣ: въ глазахъ, по сужденію, такъ что святые и всѣ вѣрующіе были бы прославлены и изумлены ²⁾. По смыслу ст. 12-го, гдѣ рѣчь о прославленіи имени Господа въ людяхъ, и по противоположности къ стт. 8 и 9, гдѣ рѣчь о наказаніи безбожниковъ и невѣрующихъ, эти выраженія должно понимать въ томъ

¹⁾ Такъ *De-Vette*, *Лунеманъ*.

²⁾ Противъ *Ольсгаузена*, *Борнелмана*.

смыслъ, что прославятся не столько сами вѣрующіе, сколько Господь Иисусъ Христосъ, и что это прославление Господа и изумленіе передъ Нимъ проявится въ противоположность безбожникамъ, которыми имя Божіе хулится, во святыхъ и вѣрующихъ, въ ¹⁾ нихъ сдѣлается видимымъ, въ нихъ обнаружится, такъ что *δόξα* Господа произойдетъ отъ нихъ и созерцаніе этой *δόξα* вызоветъ по отношенію къ Нему изумленіе ²⁾. Изъ словъ апостола не видно, на кого произведетъ Господь такое величественное впечатлѣніе, но по связи съ пророчествомъ Исаи (2, 10. 19. 21), къ которому примыкаетъ рассматриваемое предложеніе, можно думать, что здѣсь прежде всего разумѣются тѣ, которые получаютъ ощущеніе страха при пришествіи Господа. Такимъ образомъ святые и вѣрующіе, при такомъ пониманіи *ἐν*, являются объектами, въ которыхъ проявится слава и величіе Господа. Но если слава Господа обнаружится во святыхъ и вѣрующихъ, то и послѣдніе черезъ это сами прославятся, сдѣлаются участниками славы Иисуса Христа.

Нѣкоторые экзегеты ³⁾ различаютъ *οἱ ἄγιοι αὐτοῦ* и *πάντες οἱ πιστεύσαντες* такъ же, какъ выше различаются *οἱ μὴ εἰδότες θεόν* и *οἱ μὴ ἀλαλοῦντες τῷ εὐαγγελίῳ*, причемъ подъ *οἱ ἄγιοι αὐτοῦ* разумѣютъ обращенныхъ израильтянъ (срв. Рим. 15, 25. 31), а подъ *πάντες οἱ πιστεύσαντες*—обращенныхъ язычниковъ. Само собою понятно, что такое раздѣленіе вполнѣ произвольно. Но съ другой стороны неправильно считать это различіе названій совершенно лишеннымъ особаго смысла и рассматривать второе дополненіе *ἐν τοῖς πιστεύσασιν*, какъ простой параллелизмъ, обусловленный двумя разными глаголами—*ἐνδοξασθῆναι* и *θαυμασθῆναι* ⁴⁾. Можно подъ *ἄγιοι* разумѣть ангеловъ ⁵⁾ или ангеловъ и святыхъ людей ⁶⁾. Но противоположеніе предшествующимъ мыслямъ заставляетъ ограничить смыслъ слова только людьми. Справедливо объясняетъ смыслъ этихъ выраженій Гофманъ ⁷⁾, который

¹⁾ Предлогъ *ἐν* здѣсь, такимъ образомъ, берется въ локальномъ смыслѣ.

²⁾ Ефремъ, Пелагій, Люнеманъ, Шмидель, Воленбергъ.

³⁾ Бенгель, Борнеманъ.

⁴⁾ Такъ Schmiedel.

⁵⁾ Такъ Lightfoot, s. 50.

⁶⁾ Такъ Wohlenberg, s. 132.

⁷⁾ Hofmann, s. 299.

пишетъ: „Мы видимъ, что глаголы и обозначеніе объектовъ соотвѣтствуютъ другъ другу, т.-е. прославленіе и святость—съ одной стороны, изумленіе и вѣра—съ другой. Въ прославленіи выступаетъ значеніе презираемой міромъ святости, и то, во что мы вѣримъ не видя, откроется и обнаружится предъ всѣми, такъ что міръ изумится нашей вѣрѣ“. Слава—*δόξα*—христіанъ сокрыта еще со Христомъ въ Богѣ; она откроется и обнаружится вмѣстѣ съ Его явленіемъ. Поэтому апостоль въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ; когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу“ (Кол. 3, 3. 4). Эта мысль должна служить утѣшеніемъ для гонимыхъ читателей. Чтобы примѣнить непосредственно къ самимъ читателямъ результаты откровенія Господа Иисуса Христа, апостоль пишетъ: *καὶ θαυμασθήσασιν ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύσασιν*, „во всѣхъ увѣровавшихъ“. Этимъ ясно указывается на то, что *οἱ* увѣровавшіе удостоятся блаженства, въ томъ числѣ, конечно, и ессалоникійцы, которые увѣровали въ евангеліе Христа и свою вѣру твердо сохранили и мужественно укрѣпили въ тѣхъ частыхъ и жестокихъ гоненіяхъ, какія выпали на ихъ долю. Но здѣсь нѣтъ различія между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ, или, какъ по аналогіи съ 1 Тесс. 4, 13 ff. думаетъ Гофманъ, между такими христіанами, которые доживутъ до пришествія Христа, и такими, которые умрутъ прежде Его пришествія. Въ томъ и другомъ случаѣ различіе между *οἱ ἄγιοι αὐτοῦ* и *πάντες οἱ πιστεύσαντες* является очень искусственнымъ и далекимъ отъ простаго и непосредственнаго смысла такста.

Далѣе апостоль прибавляетъ: *ὅτι ἐπιστεύθη τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ὑμᾶς ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ*. Много разногласій возбуждаетъ вопросъ: къ чему относится прибавленіе *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ*, „въ тотъ день“? Одни толкователи ¹⁾ относятъ его къ непосредственно предшествующему предложенію: *ὅτι ἐπιστεύθη... ὑμᾶς*, и переводятъ или такъ: „потому что наше свидѣтельство, данное вамъ (*ἐφ' ὑμᾶς*), будетъ удостовѣрено въ тотъ день“ (т.-е. въ день суда) или:... „будетъ удостовѣрено въ васъ“, т.-е. благодаря вамъ. При этомъ аористъ *ἐπιστεύθη*

¹⁾ Такъ уже Пешито, Златоустъ, Пелагій, Дамаскинъ, потомъ—Гроцій, Баумгартенъ-Крузіусъ и др.

объясняется въ смыслѣ futurum exactum. Такое пониманіе невозможно, во-первыхъ, потому, что реальное удостовѣреніе результатовъ апостольской проповѣди можетъ быть сдѣлано только одновременно съ пришествіемъ Иисуса Христа, но не раньше; во-вторыхъ, потому, что вообще то съ грамматической точки зрѣнія нелегко объяснить аористъ въ качествѣ futurum exactum ¹⁾.

Другіе—и притомъ большинство ²⁾—относятъ слова *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ* къ инфинитивамъ ст. 10-а: *ἐνδοξασθήραι* и *θαυμασθήραι*, а непосредственно слѣдующее предложіе: *ὅτι ἐπιστεύθη...* *ὑμᾶς*, оторванное такимъ образомъ отъ словъ *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ*, считаютъ парантезой, т.-е. вводнымъ предложіемъ ³⁾. Это вводное предложіе, будучи соединено съ непосредственно-предшествующими словами *ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύσασιν* въ качествѣ ихъ обоснованія, имѣетъ своею цѣлью дать читателямъ посланія удостовѣреніе въ ихъ дѣйствительной принадлежности къ вѣрующимъ: „потому что наше свидѣтельство, данное вамъ, нашло себѣ вѣру“. При этомъ *μαρτύριον* является синонимомъ *εὐαγγέλιον*, *κήρυγμα* или *διδασκαλία*. По аналогіи съ 1 Тесс. 2, 2: *καλῆσαι πρὸς ὑμᾶς τὸ εὐαγγέλιον* и 2, 9: *ἐκηρύξαμεν εἰς ὑμᾶς τὸ εὐαγγέλιον* слѣдуетъ объяснять и *ἐφ' ὑμᾶς*: оно не можетъ принадлежать къ *ἐπιστεύθη*—нашло въ васъ вѣру (это было бы выражено посредствомъ *ἐφ' ὑμῶν* или *παρ' ὑμῶν*), но оно служитъ опредѣленіемъ къ *μαρτύριον*: наше свидѣтельство или проповѣдь, предложенная вамъ (срв. Лк. 9, 5). Что касается того, чѣмъ объяснить поставленіе словъ *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ*, относящихся по логической связи мыслей къ *ἐνδοξασθήραι* и *θαυμασθήραι*, позади вводнаго предложіа, то относительно этого мы должны сказать слѣдующее. Можетъ быть эти слова взяты апостоломъ изъ параллельнаго пророчества Исаи 2 гл., гдѣ выраженіе *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ* встрѣчается два раза (11. 17) въ заключеніи и одинъ

¹⁾ Чтобы объяснить это, Петито переводитъ *ἐπιστεύθη* просто будущимъ временемъ; Дамаскинъ предлагаетъ такой перифразъ: *πιστευθήσεται, Икуменій: γενήσεται φανερόν ὅτι ἐπιστεύσατε*.

²⁾ Такъ Θεодоръ Мопсуестскій, Θεодоритъ, Ефремъ Сиринъ; изъ новѣйшихъ—Люнеманъ, Борнеманъ, Шмидель.

³⁾ Вотъ почему у Эразма и во многихъ древнихъ изданіяхъ Библии все это предложіе ставится въ скобкахъ, а въ новѣйшихъ изданіяхъ (Tischendorf, Wescott—Hort, Nestle)—въ запятыхъ.

разъ въ началѣ (ст. 20) длинной эсхатологической рѣчи. А можетъ быть, апостоль этимъ присоединеніемъ *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ* имѣетъ въ виду отгнать страшную сторону великаго суднаго дня: *repetit „in die illa“, ut fidelium vota cohibebat, ne ultra modum festinent* (Кальвинъ).

I, II. 12. Далѣе слѣдуетъ молитва апостола о томъ, чтобы Богъ „исполнилъ“ (=сдѣлалъ полнымъ или совершеннымъ) хотѣніе (=волю) и дѣло ессалоникійцевъ: *εἰς ὃ καὶ προσευχόμεθα πάντοτε περὶ ὑμῶν, ἵνα ὑμᾶς ἀξιώσῃ τῆς κλήσεως ὃ θεὸς ἡμῶν καὶ πληρώσῃ πᾶσαν εὐδοκίαν ἀγαθωσύνης καὶ ἔργον πίστεως ἐν δυνάμει, ὅπως ἐνδοξασθῇ τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ ἐν ὑμῖν, καὶ ἡμεῖς ἐν αὐτῷ, κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*.

Какъ понимать *εἰς ὃ*?

Εἰς ὃ—по употребленію въ формѣ *εἰς τοῦτο* Мр. 1, 38; *εἰς αὐτὸ τοῦτο* 2 Кор. 5, 5; *εἰς τοῦτο—ἵνα...* Иоан. 18, 37; 1 Иоан. 3, 8; Рим. 14, 9; 2 Кор. 2, 9; 1 Петр. 4, 6; *εἰς αὐτὸ τοῦτο—ἵνα...* Рим. 9, 17; Кол. 4, 8; Ефес. 6, 22; *εἰς τί* Мт. 26, 8; Мр. 14, 4; *εἰς ὃ* Кол. 1, 29—первоначально должно понимать въ финальномъ смыслѣ, въ смыслѣ цѣли, какую кто-либо преслѣдуетъ, въ смыслѣ намѣренія, какое кто-либо имѣетъ въ виду. Такъ именно и понимаютъ *εἰς ὃ* въ данномъ случаѣ Де-Ветте ¹⁾ и Гофманъ ²⁾. Однако нельзя здѣсь понимать *εἰς ὃ* въ финальномъ смыслѣ, потому что ап. Павелъ не могъ считать, чтобы прославленіе вѣрующихъ (*ἐνδοξασθήραι*), къ чему *εἰς ὃ* относится, зависѣло только отъ его молитвы. Финальное значеніе *εἰς ὃ* въ нашемъ мѣстѣ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ *εἰς τοῦτο* стоитъ съ *ἵνα*, ослаблено слѣдующимъ предложіемъ цѣли *ἵνα ἀξιώσῃ... καὶ πληρώσῃ*, такъ что не будетъ грамматическою погрѣшностью понимать *εἰς ὃ* въ общемъ смыслѣ: „въ этомъ отношеніи, объ этомъ“ ³⁾, „принимая это во вниманіе“ ⁴⁾. Такимъ образомъ *εἰς ὃ* вводитъ здѣсь новое предложіе, которое обозначаетъ не цѣль и не основаніе прославленія (10-а) читателей (10-б) въ день

¹⁾ De-Wette, s. 129.

²⁾ Hofmann, s. 301 f.

³⁾ Такъ Lünemann, s. 190.

⁴⁾ Такъ Schmiedel, s. 36, Wohlenberg, s. 134.

суда (10-с) (*διό*, quapropter, Гроцій), не поводъ прославленія (itaque, Коппе), а *направленіе* апостольской молитвы.

Апостоль молится о томъ, чтобы Богъ удостоилъ общину призванія къ Себѣ. Тутъ одни говорятъ, что такъ какъ община уже призвана, то *ἀξιοῦν* должно значить „дѣлать достойной“¹⁾; другіе, понимая *ἀξιοῦν* въ правильномъ значеніи „считать достойнымъ“, объясняютъ *κλήσις* не въ смыслѣ уже совершившагося призванія, а въ смыслѣ будущаго блаженства²⁾. Оба взгляда невѣрны. *ἀξιοῦν* въ Новомъ Завѣтѣ не имѣетъ значенія „дѣлать достойнымъ“³⁾. Встрѣчаясь въ Новомъ Завѣтѣ 7 разъ, оно вездѣ означаетъ „считать достойнымъ, признавать достойнымъ“ (Лк. 7, 7; Дѣян. 15, 38, 28, 22; 2 Тесс. 1, 11; 1 Тим. 5, 17; Евр. 3, 3; 10, 29). Если бы даже *ἀξιοῦν* и означало „дѣлать достойнымъ“, то этимъ ничего еще не достигалось бы, потому что и тогда призваніе, чтобы снизойти на достойныхъ его, оказалось бы дѣломъ будущаго. Равнымъ образомъ и *κλήσις* не означаетъ будущаго блаженства, къ которому призываются люди. Ссылка Люнемана на Фил. 3, 14 неосновательна. То, къ чему апостоль призываетъ тамъ христіанъ, называется *βραβεῖον*, а не *ἀνοκλήσις*, и блаженство называется *κλήσις* только потому, что это—зовъ съ неба, его обѣщающій (*ἡ ἐπουράνιος κλήσις*, срв. Евр. 3, 1). Такимъ образомъ съ грамматической точки зрѣнія недоказательно, съ логической—нелегитимно понимать *κλήσις* пассивно, какъ „осуществленіе призванія“ (Berufenwerden) или какъ то блаженство, къ какому мы будемъ призваны.

Κλήσις употребляется въ Новомъ Завѣтѣ въ техническомъ смыслѣ божественнаго приглашенія или зова, при посредствѣ евангельской проповѣди, ко спасенію и блаженству въ царствѣ Божіемъ (срв. Ефес. 1, 18; Рим. 11, 29; Фил. 3, 14; Евр. 3, 1). Тессалоникійцы, благодаря апостольской проповѣди (Евр. 3, 1; 2 Петр. 1, 10; Ефес. 1, 18; 4, 1; 4, 4; 2 Тим. 1, 9; Рим. 11, 29), уже удостоились божественнаго призванія. Но отъ этого призванія слѣдуетъ отличать будущее призваніе или приглашеніе стать въ ряды избранниковъ, имѣющее послѣдовать отъ Гос-

¹⁾ Olshausen, s. 495.

²⁾ Lünemann, Dobschütz.

³⁾ Противъ Лютера.

пода въ день страшнаго суда (срв. Мѡ. 25, 34; 22, 3, 9; Лк. 14, 16, 17; Апок. 19, 9)¹⁾. Апостоль молится о томъ, чтобы ессалоникійцы оставались вѣрны божественному призванію, совершившемуся посредствомъ апостольской проповѣди, и удостоились окончательнаго будущаго призванія и, главнымъ образомъ, чтобы совершившіяся уже *κλήσις τοῦ θεοῦ* пребывали съ ними неизмѣнно (*ἀμεταμέλητος* Рим. 11, 29), такъ какъ христіане по причинѣ дурной жизни могутъ лишиться божественной милости и благодатныхъ плодовъ перваго призванія (срв. Рим. 11, 20 ff.; 2 Кор. 6, 1; Гал. 5, 4)²⁾.

Это—одно, чего апостоль всегда проситъ для ессалоникійцевъ. Союзъ *καί* передъ *προβευχόμεθα* объясняется тѣсною связью этой апостольской молитвы съ раннѣйшимъ. Апостоль потому проситъ Бога удостоить ессалоникійскихъ христіанъ избранія, что онъ всегда имѣетъ въ виду божественную оцѣнку людей, конечную и рѣшительную, имѣющую произойти въ день страшнаго суда, когда придетъ Христосъ, чтобы прославиться въ вѣрующихъ.

Второе, о чемъ молится апостоль, тѣсно связано съ первымъ и состоитъ въ томъ, чтобы Богъ Своею всемогущею властью довелъ до совершенства добрыя намѣренія, а равно и дѣла вѣры. Оба дополненія — *εὐδοκίαν* и *ἔργον*—относятся только къ однимъ ессалоникійцамъ. Толкователи, единогласно относя слова *ἔργον πίστεως* къ людямъ, къ человѣческому дѣлу, неодинаково понимаютъ слова: *πάσαν εὐδοκίαν ἀγαθωσύνης*. Одни толкователи³⁾ понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ „всякаго благоволенія къ доброму намѣренію“, причемъ *εὐδοκία* относятся всецѣло къ Богу, а *ἀγαθωσύνη*—къ дѣлу людей (= *πληρώσει ἀγαθωσύνην, ἢ ἐστιν αὐτοῦ εὐδοκία*); другіе⁴⁾ понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ указанія на Бога, въ значеніи Его милостиваго благоволенія, Его благой воли относительно спасенія людей (gen. qualit). Противъ такого двойственнаго пониманія словъ *πάσαν εὐδοκίαν ἀγαθωσύνης*, въ сущности очень близкаго одно къ другому, нужно сказать слѣдующее. Если бы дѣйствительно здѣсь заключалось про-

¹⁾ Такъ Златоустъ и большинство новѣйшихъ экзегетовъ, напр., Шмидель, Воленбергъ и др.

²⁾ Срв. Grimm въ Theol. St. u. Krit. 1850. Н. 4. s. 806 f.

³⁾ Такъ, напр., Теофилактъ, Гроцій, Ольсгаузенъ.

⁴⁾ Икуменій (αὐτοῦ τῆς ἀγαθῆς βουλῆς), Цингли, Кальвинъ, Бенгель и др.

тивоположеніе между божеской *εὐδοκία* и человѣческимъ *ἐργον*, то оно было бы какъ-нибудь обозначено, хотя бы посредствомъ мѣстоименій *αὐτοῦ* и *ὑμῶν*. Здѣсь не только нѣтъ такого различія, но мѣстоименіе *πάντων*, напротивъ, соединяетъ эти два объекта въ одно общее понятіе, такъ какъ оно, очевидно, принадлежитъ и къ *ἐργον*, ибо послѣднее, не будучи соединено съ *εὐδοκίαν*, не могло бы стоять безъ члена. Наконецъ, слово *πληροῦν* стояло бы тогда въ различныхъ отношеніяхъ къ обоимъ своимъ дополненіямъ и понималось бы различно: для *εὐδοκίαν* оно означало бы исполненіе въ смыслѣ осуществленія, для *ἐργον πίστεως* — исполненіе въ смыслѣ усовершенія. *Εὐδοκία ἀγαθωσύνης* и *ἐργον πίστεως* относятся взаимно, какъ „хотѣніе“ и „дѣйствіе“. Въ томъ же смыслѣ, какой ап. Павѣль часто придаетъ слову *εὐδοκεῖν*, т.-е. въ смыслѣ человѣческаго желанія или хотѣнія, *εὐδοκία* обозначаетъ здѣсь намѣреніе къ совершенію чего-либо (срв. Рим. 10, 1; Фил. 1, 15), опредѣленное ближе посредствомъ gen. object. *ἀγαθωσύνης*. *ἀγαθωσύνη* же, не ограниченное, какъ напр. въ посл. къ Гал. 5, 22, понятіемъ только добраго отношенія къ людямъ, означаетъ какъ въ Рим. 15, 14 или Ефес. 5, 6, гдѣ оно стоитъ рядомъ съ *δικαιοσύνη* и *ἀλήθεια*, вообще нравственное состояніе человѣка, воля котораго направлена къ добру. *Πάντα εὐδοκία* поэтому означаетъ все и всякое расположеніе къ доброму поступку. Въ первомъ случаѣ *πάντων* обозначаетъ количество (= „все“) расположенія, которымъ вы всегда обладали и обладаете включительно до настоящаго момента (срв. *πάντα ἀποδοσὴν* Ефес. 2, 21); въ послѣднемъ—качество (какого рода?) расположенія, причемъ здѣсь могутъ подразумѣваться слѣдующія конкретныя его обнаруженія: состраданіе, согласіе—миръ, радость, вѣрность, взаимное уваженіе и довѣріе и др. Хотѣнію соотвѣтствуетъ дѣло, *ἐργον*, какъ результатъ живой вѣры, т.-е. все то, что ессалоникійцы осуществляли до сихъ поръ въ дѣлѣ вѣры, напр. въ знаніи, любви, терпѣніи (срв. 1 Θεсс. 3, 10: *κατατίθει τὰ ὑστερήματα τῆς πίστεως ὑμῶν*)¹⁾.

Такимъ образомъ смыслъ апостольской молитвы будетъ такой: да доведетъ Богъ до совершенства, до законченности, всякое хотѣніе, соотвѣтствующее расположенію человѣка, и всякое дѣйствіе, соотвѣтствующее извѣстной степени налич-

ной вѣры. Только къ такому толкованію подходитъ вполнѣ *πληρόση*, что собственно означаетъ дѣлать полнымъ, довести до совершенства, до конца (срв. напр. 2 Кор. 10, 6; Фил. 2, 2). Такъ что въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о развитіи, но о конечной цѣли христіанской жизни. „Поэтому то апостоль и прибавляетъ *ἐν δυνάμει*, что означаетъ не просто „могущественно“, но опредѣляетъ это дѣло Божіе, какъ особое проявленіе Его могущества. Рѣчь идетъ о дѣйствіи силы Божіей, которою образуемая, незаконченная истинно-христіанская жизнь превращается въ законченную и вполнѣ достигнутую“¹⁾. Только къ такому пониманію *πληρόση* вполнѣ подходитъ слѣдующее предложеніе съ *ὅπως*, указывающее, что должно осуществиться такимъ путемъ, а именно—возвеличеніе имени Господа нашего Иисуса въ ессалоникійскихъ христіанахъ и ихъ собственное прославленіе въ этомъ имени. *Ἐν αὐτῷ*, по развитію мысли, должно быть отнесено къ *τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*, а не къ *ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς*. Имя здѣсь понимается, какъ показатель отношенія христіанъ къ Господу Иисусу: какъ дурными дѣлами христіанъ оно порочится (срв. 1 Петр. 4, 15), такъ добрыми ихъ дѣлами оно прославляется (Мѣ. 5, 16). Если христіане будутъ жить такъ, какъ свойственно имени Господа, которое выше всякаго другаго имени (Фил. 2, 9), т.-е. свято и добродѣтельно,—то тѣмъ самымъ имя Господа будетъ возвеличено чрезъ нихъ же; и наоборотъ, когда величіе имени Господа обнаружится передъ міромъ, тогда и сами христіане, исповѣдающіе это имя, достигнутъ прославленія (срв. Іоан. 17, 10: *δεδοξασμαι ἐν αὐτοῖς*; 11, 4; 12, 16. 23. 28; 13, 31; Дѣян. 3, 13; Апок. 21, 23 f.; Рим. 2, 7. 10; 3, 23; 5, 2; 8, 18. 21 и др.; также Исаи 66, 5: *ἵνα τὸ ὄνομα κυρίου δοξασθῆ καὶ ὀφθῆ ἐν τῇ εὐφροσύνῃ αὐτῶν*; Мал. 1, 11: *τὸ ὄνομα μου δεδοξασται ἐν τοῖς ἔθνεσιν*).

Призваніе и возвеличеніе христіанъ, ожидающее ихъ въ будущемъ, произойдетъ не вслѣдствіе ихъ заслугъ (Ефес. 2, 8—10), а *κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Мы будемъ обязаны этимъ не самимъ себѣ, а милости Господа Бога нашего Иисуса Христа. Здѣсь идетъ рѣчь не о Богѣ Отцѣ и Богѣ Сынѣ²⁾, но объ одной божественной впо-

¹⁾ Hofmann s. 304.

²⁾ Срв. Lünemann, s. 193.

¹⁾ Такъ Wohlenberg, s. 135.

стаси,—объ Иисусѣ Христѣ, Который называется здѣсь Господомъ и вмѣстѣ Богомъ нашимъ. Вопросъ спорный, можетъ ли относиться ко Христу предикатъ *θεός* или не можетъ. Обыкновенно противъ такого предикативнаго обозначенія Иисуса Христа посредствомъ имени *θεός* возражаютъ то, что названіе Христа Богомъ не соотвѣтствуетъ догматическимъ убѣжденіямъ апостола. Но остается недоказаннымъ, существовало ли такое догматическое убѣжденіе у апостола или не существовало. Когда апостолъ называетъ христіанъ *ἐπιχαλούμενοι τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* 1 Кор. 1, 2, то онъ приписываетъ въ данномъ случаѣ Христу такое же значеніе, какъ и въ 1 Кор. 8, 5. 6, гдѣ онъ ставитъ Его, *κύριος*'а, наряду съ Богомъ Отцемъ, *θεός*'омъ,—а отсюда къ предикативному обозначенію Иисуса Христа посредствомъ имени *θεός* только одинъ шагъ, потому что дѣло идетъ именно о предикативномъ названіи Христа *θεός*'омъ, а не о словѣ *θεός*, какъ собственномъ имени. Тѣмъ не менѣе мы должны откровенно сказать, что на основаніи законовъ и правилъ новозавѣтнаго языка вообще и рѣчи ап. Павла—въ частности нельзя точно и опредѣленно рѣшить вопросы о томъ, являются ли здѣсь слова *τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου* двумя предикатами одного субъекта, т.-е. Иисуса Христа, или *θεός* и *Ἰησοῦς Χριστός* суть два настолько различныхъ субъекта, что даже не было необходимости обозначить между ними разницу хотя бы посредствомъ повторенія члена. Правда, мы можемъ сослаться на два правила изъ новозавѣтной грамматики Blass'a, говорящія, повидимому, о сродныхъ для нашего мѣста случаяхъ. Одно изъ нихъ гласитъ: слова *θεός* и *κύριος* часто не имѣютъ члена послѣ предлоговъ (*ἀπὸ θεοῦ* Иоан. 3, 2; *ἐν κυρίῳ*—часто) и въ родительномъ падежѣ, если онъ зависитъ отъ существительнаго, не имѣющаго члена (напр. *θεοῦ εἰμι υἱός* МѠ. 27, 40 и др.)¹⁾ И еще: при безчленномъ *θεός* приложеніе также не имѣетъ члена, но только въ торжественныхъ реченіяхъ, какъ напр. во вступленіи посланій (Рим. 1, 7: *ἀπὸ θεοῦ πατρὸς ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰῶ. Χῦ.* и др.), равно какъ и *κύριος*, какъ приложеніе къ Иисусу Христу, не имѣетъ иногда члена, чаще всего во вступленіяхъ посланій²⁾.

¹⁾ Blass. § 46, 6. s. 149.

²⁾ Ib. § 47, 10, s. 165.

Намъ оставалось бы только приложить указанная правила къ нашему мѣсту. Но характерно, что самъ Blass, изъ котораго мы процитовали эти двѣ выдержки, о нашемъ мѣстѣ предусмотрительно не упоминаетъ. Вмѣстѣ съ филологами и толкователи текста расходятся въ пониманіи даннаго выраженія. Во всякомъ случаѣ, при оцѣнкѣ вопроса съ грамматической точки зрѣнія, возможно и очень вѣроятно, что слова *τοῦ θεοῦ ἡμῶν* связаны со словами *τοῦ κυρίου Ἰῶ. Χῦ.* однимъ и тѣмъ же членомъ и что, слѣдовательно, *θεοῦ* и *κυρίου* являются предикатами къ *Ἰησοῦ Χριστοῦ*. А если такъ, то мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ тѣхъ новозавѣтныхъ мѣстъ, гдѣ Христу придается предикатъ Богъ, *θεός*. Срв. Рим. 9, 5; Иоан. 1, 1; 20, 28: *ὁ κύριος μου καὶ ὁ θεός μου*; Тит. 2, 13: *τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰῶ. Χῦ.*; 2 Петр. 1, 1: *τοῦ θεοῦ ἡμῶν (ἵ: τοῦ κυρίου) καὶ σωτῆρος Ἰῶ. Χῦ.* и 1, 11). Разсматриваемое нами мѣсто мы относимъ къ числу приведенныхъ мѣстъ и обозначеніе *τοῦ θεοῦ ἡμῶν* понимаемъ въ приложеніи къ *κυρίου Ἰῶ. Χῦ.*, какъ одно цѣлое наименованіе Господа нашего Иисуса Христа. Къ этому слѣдуетъ сдѣлать только такую поправку. Включеніе предикативныхъ опредѣленій въ предложеніе цѣли, начинающееся съ *ὅπως* (ст. 12), невозможно, какъ грубая тавтологія, если считать *τοῦ θεοῦ* и *τοῦ κυρίου* обозначеніями одного Иисуса Христа. Но эти предикативныя опредѣленія лучше всего соединяются съ глаголами стиха 11-го: *ἀξιόσση* и *πληρόσση*. Логическій смыслъ рѣчи и обоихъ обозначеній Иисуса Христа будетъ такой: „Нашъ Богъ“, именно Богъ Отецъ, можетъ удостоить читателей посланія призванія къ Себѣ и довести до совершенства ихъ намѣренія и дѣйствія только черезъ Того, Кто по любви къ намъ явился на землѣ во плоти, Чье имя мы, вѣрующіе, носимъ, Кто есть нашъ Богъ и Господь Иисусъ Христосъ. Какъ отношеніе Бога къ Израилю (срв. Тит. 2, 13. 14), такъ и отношеніе Христа къ намъ—Божественное отношеніе. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ въ отличіе отъ Бога Отца, Который по отношенію къ Нему, Сыну Человѣческому, является *θεός*'омъ, можетъ быть названъ „Богомъ нашимъ“ только въ связи съ упоминаніемъ, что Онъ Господь нашъ или Спаситель¹⁾.

¹⁾ Такъ Wohlenberg, s. 136.